

МАРЦИН А. ГУЗЕК

СЛАВА ИМПЕРИИ

ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА

«Книгу Марцина Гузек стоит прочитать всем,
кто считает себя фанатом фэнтези».

Goodreads.com

Марцин А. Гузек

Слава Империи

Серия «Fanzon. Польская фантастика»
Серия «Орден Серых Плащей», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64271327

М. А. Гузек. Слава Империи: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва;

2021

ISBN 978-5-04-117505-4

Аннотация

На войне невиновных нет. Люди мстят за тех, кого убили в отместку за других. Этот порочный круг вечен, а разжигают костер войны чужие амбиции и жажда власти.

Император Аурелиус желает расширить Империю, склавяне – захватить имперские территории, Серая Стража пытается сохранить нейтралитет. Магнус и Натаниэль выбирают свои стороны и становятся врагами. Проверка верностью жестока, и предатели часто губят лучших, а сильнейшие стоят в стороне, считая, что их время не пришло.

Но бывшим друзьям придется ответить – стоят ли их цели всех этих жертв.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	63
Глава вторая	106
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Марцин Гузек

Слава Империи

Marcin A. Guzek

Szare Płaszcze: Chwała Imperium

© 2021 by Martin A. Guzek

© В. Кумок, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Пролог

47-й отряд Имперской Разведки

В Великом Соборе Света громко ударили колокола, знаменуя наступление новой эры. Великий Пресветлый Архипастырь Господа с набожной торжественностью надел корону на голову молодого Императора, Аурелиуса IV Дракониуса. Тысячи людей, собравшихся в соборе, разразились восторженными криками, а на улицах праздновали сотни тысяч жителей Драконьего Логова. Играла музыка, вино лилось рекой, танцевали девушки разной степени обнаженности.

Годвин дор Гильберт шагал через город, стараясь игнорировать то, что творилось вокруг. Отвечал отказом на предложения выпить вина и вежливо, но решительно отстранял бросающихся в его объятия женщин. У него не было ни желания, ни тем более времени на подобные увеселения. А главное, он слишком четко понимал простую истину: действительно началась новая эра, вот только она точно не будет эрой мира и радости.

Энергичной походкой он достиг наконец своей цели – небольшого, выдавшего виды домика на окраине столицы. В одном из тех районов, которые так и не смогли больше подняться после Чумы. Минуту он приглядывался к зданию, оценивая, не рухнет ли оно прямо сейчас, а потом вынул

из сумки кусок угля и оставил около входа пометку в виде большой буквы «Х». Перешагнул порог двери, что висела на единственной петле, спугнул несколько бездомных собак, которые явно тут поселились всерьез, и медленно поднялся на второй этаж. Нашел там комнату, в которой сохранилось наибольшее количество приличной мебели, и уселся на старом расшатанном табурете. Стал ждать.

Первым появился Иовис. Он бесшумно скользнул в дом, неслышно прошел по коридорам и молча вошел в комнату. И он даже не пытался красться – просто для молодого хрупкого мужчины осторожная тишина казалась чем-то естественным.

Следующей прибыла Логан. Высокая, подтянутая, как всегда коротко стриженная и в мужской одежде. Она не отличалась особой красотой, но не была также и некрасивой – скорее имела абсолютно среднюю внешность. Причем именно того необычного типа – среднего, что в сочетании с прической и одеждой позволяла ей легко сойти за мужчину. Мужчину, стоит добавить, совершенно рядовой наружности.

Последним появился Дефрим по прозвищу Клиф, который прямо с порога дал о себе знать громким криком, что, по его мнению, должен был обозначать песню.

– О, гляжу, все уже собрались, – заявил он, входя в комнату с небольшим бочонком вина под мышкой. – Рыцарь, Тихий. Долго же я вас не видел! О, и наша Дама, прекрасна, как всегда.

– Ты пьян, – уточнила Логан.

– А ты меня все равно любишь. – Дефрим подарил ей самый соблазняющий из своих взглядов, который, однако, у посторонних вызывал ассоциации со слегка косящей уткой. – Ну так чего, по маленькой в честь новой эры?

– Клиф! – Голос Годвина был тверд, как закаленная сталь. Дефрим шмыгнул огромным носом в форме обуха и уселся в ближайшее кресло. Древесина под тяжестью здоровяка жалобно скрипнула, с нечеловеческим усилием принимая его вес.

– У нас задание, – сообщил Годвин. – С самого верха. Завтра выступаем на рассвете, так что сегодня советую как следует выспаться.

Дефрим разочарованно застонал.

– Куда? – спросила Логан, пытаясь игнорировать поведение товарища.

– Лавертания. Поедем Восточным Трактом, по отдельности. Сбор через три дня в «Белой Мельнице», это небольшой трактир у границы с Терилом, над Медленной Рекой.

– Отправляемся в зону боевых действий? – тихим голосом спросил Иовис.

Годвин кивнул.

– По нашим данным, гражданская война подходит к концу. За пять лет обе стороны ослабли настолько, что уже не могут вести ее дальше, поэтому готовятся к последней битве. Нашим заданием будет обеспечить, чтобы победитель –

кто бы ни выиграл – был готов вернуть княжество под опеку Империи. И лучше всего без вооруженной интервенции, на которую у нас все равно нет сил.

– И как мы этого добьемся? – спросил Дефрим.

Годвин пожал плечами.

– На месте нам расскажут. Так или иначе это особое задание. Будем изображать обычных наемников, никакой связи с Империей. В случае чего – Империя нас не знает.

– Угу, для Сорок Седьмого обычное дело, – заметил Клиф. – Если это все, то я пошел собираться. До рассвета еще далеко, а женщины на улицах с каждым часом все пьянее...

Кресло наконец исчерпало пределы прочности, испустило последний скрип агонии и развалилось на кусочки, опрокинув своего мучителя на пол.

– До утра подожди, авось какая-нибудь напьется до такой степени, что даже не сбежит при виде тебя, – посоветовала Логан, не пытаясь скрыть смех.

* * *

Лонгинус мог служить настоящим образцом имперского офицера. Высокий, отлично сложенный, прекрасно выглядел в форме. В лице его было мало аристократических черт, что вызывало у солдат симпатию, но глубокий, хорошо поставленный баритон не допускал никакой возможности воз-

ражений. Это был именно такой голос, который удивительным образом вне зависимости от произнесенных слов давал понять: его носитель повторять не намерен, и если не подчинишься, вырвет тебе ноги из задницы.

– Война подходит к концу, – констатировал Лонгинус, поглядывая на четверку собравших у стола людей. – В ближайшие несколько дней Эдриановы начнут последнее наступление на столицу. Князь Вольмер бросит против них все, что у него осталось. Тот, кто выиграет эту битву, выиграет и всю войну.

– Да, это мы уже успели понять, – заметил Дефрим, отхлебнув из пивной кружки.

– Вскоре после начала войны, – Лонгинус полностью проигнорировал замечание подчиненного, – князь Вольмер решил отослать младшего сына, Якоба, в безопасное место. Он тайне поручил его опеку одному из верных аристократов, о котором до недавнего времени мы знали лишь то, что его земли лежат далеко в глубине территории лоялистов. И достаточно близки к границе с Терилом, куда мальчика легко можно будет эвакуировать, если понадобится. – Офицер сделал паузу и отхлебнул воды. В главном зале «Белой Мельницы» царил тишина. Еще несколько дней назад имперцы сняли все здание и заплатили хозяевам за то, чтоб те уехали на отдых. Кроме солдат Империи, во всей усадьбе не было никого. – Но недавно один из наших агентов добыл информацию о местонахождении мальчика. Его прячут недалеко

от города Эбен. Точное место агент согласен передать только при личной встрече один на один, после вручения обещанной награды.

– Звучит неожиданно, напоминает ловушку, – насторожился Годвин. – Знаем ли мы...

– Это проверенный человек, сотрудничал с нами неоднократно, и каждый раз его информация подтверждалась. Вашим заданием будет добраться до Эбена, встретиться с этим агентом... – Лонгинус заглянул в свои записи, – ...Лебедем, в местном борделе.

На лице Дефрима расцвела исключительно мерзкая улыбка.

– После того как агент передаст вам информацию, нужно будет захватить ребенка и доставить его сюда, лучше всего целым и невредимым. Если его отец выиграет, Якоб будет нашим козырем в переговорах.

– Звучит довольно просто, – подтвердил, улыбаясь, Дефрим.

– С каким сопротивлением мы можем столкнуться? – спросил Годвин.

– У ребенка наверняка будет охрана. Вдобавок есть данные об активности сил Эдриановых в той местности. В основном, конечно, это рейдовые отряды, разоряющие тыл врага. Но, принимая во внимание готовящуюся битву, ситуация может измениться в каждую минуту.

– Получается, мы должны отправиться в незнакомую

местность с неизвестной активностью врага там, связаться с неизвестным нам агентом, затем захватить цель, находящуюся в неизвестном пока месте и охраняемую неизвестными нам силами. А затем вернуться через упомянутую незнакомую местность с неизвестной вражеской активностью и возможной погоней.

– Рыцарь всегда ситуацию обрисует так, что ждешь не дождешься начала операции, – с усмешкой заметил Дефрим. – А я-то уж думал, что самое трудное будет возиться с ребенком.

– Я его точно нянчить не буду, – заявила Логан.

– Да ты бы и своих-то детей небось не нянчила бы...

– Тихо, – прервал их Годвин. – Что-нибудь еще?

– Не исключено, что люди Эдриановых тоже ищут ребенка, – ответил Лонгинус.

– Может, по дороге еще и у них какого-нибудь ребенка стырим? – предложил Дефрим. – Тогда мы при любом исходе не прогадаем.

– Наш новый Император наверняка был бы нам за это благодарен, – одобрила Логан. – Может, даже запомнил бы наши имена.

– Я крайне сомневаюсь, – тихо сказал Иовис, – что Император хоть когда-нибудь услышит наши имена.

Лавертания была крупным княжеством, лежащим на восточном краю Центральных Территорий, колыбели древней Империи. Нынешняя политическая ситуация делала это государство практически границей цивилизованного мира. Дальше на восток была уже лишь обезлюдившая Граница и орды варваров, давно угрожающие расколотой Империи. Пять лет тому назад аристократы с востока Лавертании начали гражданскую войну против правивших веками князей из рода Вольмеров. Император пробовал добиться мира у своего вассала путем переговоров, однако эффект был мизерным, а перемирия, которых удавалось изредка достичь, никогда не продолжались долго. Что было еще хуже, другие региональные силы, несмотря на официальный (и предписанный из Драконьего Логова) нейтралитет, втайне поддерживали ту или иную сторону конфликта.

Земли, лежащие на северо-западе княжества, через которые как раз проезжал 47-й отряд, в этом конфликте оставались пока относительно не задетыми. Но, несмотря на это, следы ведущейся в стране войны были заметны и тут. Годвин и его люди проезжали руины усадеб и опустевшие деревни. На второй день пути повстречали первых беженцев. Те, напуганные и голодные, рассказывали страшные истории о Диких Псах барона Блудгара, что кружили по здешним ме-

стам и предавали всех встречных мечу и огню. Потом беженцы стали встречаться разведчикам уже постоянно, причем все рассказывали одно и то же, из чего следовал вывод: в окрестностях орудуют несколько отрядов Псов. Этой ночью небо на востоке озарилось заревом пожаров. На третий день появились сожженные деревни, стали встречаться и трупы повешенных. Попались им и обнаженные, изрубленные тела беженцев. С этого момента они ехали молча, с опаской. Но проблем избежать все равно не удалось.

На первый взгляд деревушка выглядела обычно. Деревянные домишки, скотина в загонах, тянущиеся за деревней поля и огороды. Когда разведчики подъехали ближе, местные псы начали с лаем гоняться за их лошадьми. Жителей было не видать, но в этой округе люди привыкли прятаться при виде проезжающих. И лишь когда они въехали в глубь деревни, стало ясно, что она покинута. Не было видно ни разрушений, ни каких-либо следов боя. На ветру сохла развешенная после стирки одежда, вся скотина была на месте, перед одной из хат лежало несколько примитивных игрушек.

– Четверо слева, – вдруг сообщил Тихий. – Еще пятеро справа, между хатами. Может, больше. У них арбалеты.

– Драпаем? – спросила Логан, украдкой поправляя меч у седла.

– Поздно, – ответил Годвин. – Попробуем отовратиться. Клиф, ты вообще молчи.

– Эй, я отлично вру, – обиделся Дефрим.

– Ага. Постоянно врешь женщинам, что у тебя в штанах что-то есть. – Несмотря на улыбку, в голосе Логан чувствовалось напряжение.

Когда разведчики выехали на площадь, то сразу увидели троих вооруженных людей, стоящих у небольшого колодца. На щитах солдат красовался красный бык Эдриановых. На кольчугах они носили туники с изображением красной гончей – эмблемой Диких Псов.

– Приветствую, – спокойно сказал высокий морщинистый мужчина с невероятного размера усами на лице. Его люди держали в руках заряженные арбалеты, но в прибывших не целились. Пока не целились.

– Приветствую, – ответил Годвин.

– А кто это к нам тут пожаловал? – спросил солдат.

– Обычные путешественники. – Годвин постарался ответить как можно спокойнее.

– Для обычных путешественников вы слишком хорошо вооружены.

– Места опасные.

– Это да, опасные. Кто вы и чего тут ищете?

– Мы наемники, – признался Годвин наконец; арбалетчики слева и справа уже перестали прятаться. – Мы охраняли купцов, что ехали к границе, а теперь едем в Эбен, поискать подобную работу.

– Наемники, говоришь?

– Да врут они, – заявил коренастый солдат. – Точно тебе говорю, Старик, я сразу вранье чую.

– Цыть, Палёный, – заткнул его усач. Присмотрелся к собеседникам. – Вижу, вы серьезные люди, настоящие бойцы. А в охрану купцов обычно идут говенные авантюристы да молокососы.

– Когда в стране война, – отозвался Дефрим, – то даже купцы готовы расщедриться на приличную охрану.

– Рогачи это, точно тебе говорю, – стоял на своем Палёный, имея в виду украшенный рогом герб Вольмеров.

– Мы ни на чьей стороне, – ответил Годвин. – Быки, Рогачи, нам все равно. У нас своя работа. Да и взгляни на нас, мы даже родом не из Лавертании.

– Вы же сами сказали, что наемники, – заметил другой солдат.

– Молчать, Молодой!

– Мы не работаем на Вольмеров. – Годвин обратился напрямую к командиру Псов. – Мы с тобой ведь знаем, что на приличных наемников после пяти лет войны у обеих сторон уже нет денег. А мы приличные наемники, можешь быть уверен. Если сейчас придется драться, то вы нас убьете, конечно, но я прямо скажу – мы не шайка безоружных крестьян, и бой будет, и трупы тут будут не только наши.

Над площадью повисла тишина. Годвину показалось, что он слышит долетающий откуда-то приглушенный плач ребенка.

– Зачем эта враждебность? – спросил наконец командир солдат. – Мы всего лишь выполняем приказы. Не хотели никого обидеть. И не хотелось бы оставлять о себе дурное впечатление. Может, перед тем, как вы поедете дальше, выпьем водки в знак примирения?

Годвин огляделся. Всего двенадцать солдат, все с гербом Диких Псов на груди. Большая часть не походила на опытных ветеранов, скорей на мобилизованных и брошенных на фронт крестьян. Тем не менее их арбалеты были заряжены, а когда в воздухе столько болтов, какой-нибудь да попадет...

– Да почему бы и нет, – спокойно ответил он и спешился. Его люди последовали примеру командира.

– Дед, Писарь, тащите наливку. А, извиняюсь, мы ведь даже не представились. Меня зовут Старик, – кивнул усач. – Эти двое – Палёный Зад, или просто Палёный, и Молодой. Остальных зовут Дикий, Чокнутый, Черный, Водка, Норс, Слизняк, Дед, Писарь и Краля.

– Последний... это женщина? – удивился Дефрим.

– Пять лет этого веселья, мы теперь уже всех берем, – признал Старик.

«Ни одного имени, только прозвища, – заметил Годвин. – Да уж, когда человек занимается тем, чем они занимаются, именем лучше не представляться».

– Меня зовут Рыцарь, – представился он. – А это Клиф, Дама и Тихий.

– Приятно познакомиться, пойдёмте, присядем. – Старик

повел их к ближайшему столу.

Паленый и Молодой пошли за ними, отложив арбалеты.

Оставшиеся тем не менее остались на позициях. Это не ускользнуло от внимания Годвина. Так же, как и заблокированные снаружи двери местной церквушки, и необычное для солнечного дня количество горящих факелов, которые несли с собой солдаты.

– Так откуда вы будете? – спросил Старик, когда все уже расселись.

– Я с севера, со Спорных Земель, – начал Годвин. – Дама тоже из тех мест.

– Из маленького захолустного княжества, – подтвердила Логан. – Ты наверняка о нем никогда и не слышал.

– Спорные Земли, говоришь? Я слышал о тамошних рыцарях. Ты действительно один из них или это просто прозвище?

– Да, я возведен в рыцари, ко славе Господа и моего суверена.

– А ты тогда разве не должен жить в замке и спасать каких-нибудь, не знаю, невинных девиц? – с явным интересом спросил Молодой.

– Замков на всех не хватает, да и с девицами все трудней, особенно с невинными, – ответил Годвин со стоическим спокойствием. – Вот и пришлось заняться другими делами.

– А баба – твоя? – спросил Паленый.

– А баба ничья, – объявила Логан. – И вдобавок хорошо

владеет ножом.

– И я уж молчу об острых зубах, – добавил Дефрим.

– Эй, я только спросить, а вы уж сразу так неласково. Нехорошо быть таким задиристым, когда вокруг люди с арбалетами...

– Заткнись уже, Паленый. Не хочу, чтоб нашим гостям показалось, что им тут не рады, – оборвал его Старик.

– А, кстати, откуда у тебя такое прозвище? – поинтересовался Дефрим.

– Ну, это долгая история...

– Наш товарищ в свое время неудачно уселся в лужу разлитой водки, – объяснил Старик.

– Ну, звучит не так страшно, – заметил Годвин.

– Так-то нет, но вот если через несколько минут человеку в зад попадает горящая стрела...

– Целый месяц я сидеть нормально не мог, – пожаловался Паленый. – Где эта чертова наливка?

Как по заказу, из-за хат появились Дед и Писарь. Они тащили жбан спиртного. В полном согласии со своими прозвищами первый был старым, седым и сморщенным, а второй тощим и в чернильных пятнах. Выставили на стол емкость и несколько глиняных кубков, а потом вернулись на свои места между домов. Старик поднялся и начал разливать спиртное. Приглушенный плач ребенка стал слышен лучше. Годвин не сомневался, что он доносится из запертой церкви.

– Так, Спорные Земли. – Старик продолжил разговор. –

А остальные?

– Меня сюда занесло из Вольных Городов Запада. Из Высокого Порта, – начал Дефрим. – Я в тамошней армии служил, и даже неплохо все было, пока с одним аристократом не повздорил. Этому хаму показалось, что он лучше меня, ну я ему и вломил. Жаль, его черепушка оказалась слабовата, ну и помер сукин сын. А мне пришлось уматывать из города, так я и попал в...

– Наемники, – резко вставил Годвин.

Со стороны церкви донесся приглушенный крик, напоминающий мольбу о помощи. Все взглянули в ту сторону. Но никто не проронил ни слова.

– Я родился в Драконьем Логове, – сказал Иовис, глядя прямо в глаза командиру Псов. – Отслужил свое в Легионе.

– И как, понравилась тебе служба?

– Мне понравилось убивать.

Паленый и Молодой положили руки на свои арбалеты, что лежали рядом. В наступившей тишине стали ясно слышны крики о помощи, плач и молитвы.

– Нам, наверное, уже пора, – сказал Годвин, медленно поднимаясь.

– Я же только налил, – ответил Старик без особых эмоций. Мгновение продолжался поединок взглядов, потом Рыцарь снова сел.

– Я думал, Псами командует барон Блудгар, – заметил он, поднимая кубок.

– Так и командует, – подтвердил Старик. – Всеми Псами. Но у нас несколько отрядов.

– Говорят, барон не слишком приятная личность.

– Ага, он кровавый садист и сукин сын. Но при этом он мой командир.

– А командиров не выбирают.

– Вот именно. Долг есть долг. И это сильно облегчает жизнь солдата.

– В самом деле? – Годвин бросил взгляд на церковь.

– Приказ есть приказ, – отрезал Старик. – Я с вами тут присел, чтоб понять, кто вы такие. Вот мы выпили наливки, и теперь я вижу, с кем имею дело. Остался только один вопрос. Будете нам мешать?

– У меня нет привычки рисковать ради незнакомых. Я уже сказал, мы наемники, деремся, если есть что заработать. А тут можно только потерять.

– Это так. – Взгляд солдата тоже невольно обратился на церковь.

Годвин допил остатки наливки и встал, остальные последовали его примеру.

– Барона Блудгара тут нет, – заметил Рыцарь.

– Зато я есть, – ответил Старик.

– Да, ты есть.

– Ты просто Блудгара не знаешь, – вмешался Паленый. – Если б он узнал, что Старик не выполнил приказ, содрал бы с него кожу и посадил на кол, и нас вместе с ним.

– Не моя проблема. – Годвин сел на коня.

– Я не сказал, что вы можете ехать, – заметил Старик.

– Глупо было бы нас убить после того, как ты потратил на нас такую хорошую наливку.

– Действительно, глупо.

Минуту они смотрели друг на друга.

– Удачи, Старик, – сказал наконец Годвин и тронулся с места.

– Удачи, Рыцарь.

Они успели уже далеко отъехать от деревушки, когда Годвин прервал молчание. Спокойствие в его голосе сменилось злостью.

– Прямо в чертову ловушку, ну мы и разведотряд!

– Я думал, это просто название такое, – сказал Дефрим. – Просто «люди для грязной работы» было бы слишком длинно.

– Прямо в чертову ловушку! – повторил Рыцарь. – Попался бы нам кто другой, а не этот Старик, нас уже бы не было.

– Ну хоть самогон у них был хорош, – вставила Логан.

– Вы меня вообще...

– Дым, – заметил Иовис, оглядываясь на деревню.

– Криков не слышать, – сказал Клиф.

– Мы уже слишком далеко, – тихо сказала Дама.

– Если кто-то горит заживо, то орет так, что слышно издалека, – стоял на своем Дефрим.

– Не важно, – прервал Годвин. – Мы и так уже много вре-

мени потеряли, а у нас свое задание. В путь.

* * *

Был уже вечер, когда они наконец добрались до цели. Город Эбен состоял из трех частей, напоминающих слои огромной гниющей луковицы. Первую часть составлял лагерь беженцев. Сотни палаток и тысячи людей. Никакой видимой организованности, дефицит места, еды и отхожих мест, зато с избытком людей, животных, болезней и смерти. Несколько священников на телеге объезжали лагерь, подбирая брошенные тут и там тела. Остальные, казалось, уже не обращали на мертвых никакого внимания.

Там, где кончались палатки, начинался безумный лабиринт узких улочек и деревянных домов, построенных без всякого видимого плана вокруг городских стен. Тут тоже было полно беженцев, к явному неудовольствию постоянных жителей.

И лишь въехав внутрь городских стен, Годвин и его товарищи попали в настоящий Эбен – небольшой и вполне приятный городок, построенный по имперскому плану, то есть в стиле военного лагеря с шахматной разбивкой прямых и широких улиц. Ровно выстроенные двухэтажные каменные дома стояли как солдаты, причем каждый создавал впечатление, что стоит точно на своем месте и не мог бы стоять в другом. Даже в самой Империи такой вид представлял большую

редкость. Этот ничем не нарушаемый порядок составлял настолько яркий контраст с царящим за стенами хаосом, что просто просился в качестве примера для какого-нибудь философа, утверждающего, что мир стремится к равновесию.

Местный бордель, по неизвестной причине называвшийся Рыбным Рынком, находился на окраине города. Здание занимало целых два стандартных участка в конце Седьмой улицы, что, несмотря на не слишком помпезный вид, делало его практически виллой. Ободранные стены, «украшенные» примитивными и совершенно неприличными рисунками, скорей отговаривали от посещения. Однако впечатление полностью менялось, стоило лишь переступить порог заведения.

Главный зал заполняли белый дым, красный свет и тихая музыка. Огромный ковер устилали десятки разноцветных подушек; на них сидели многочисленные клиенты и еще более многочисленные полуобнаженные девушки. Стены зала украшали гобелены, на которых были изображены сцены из древних легенд. По очевидной причине герои большинства сцен были обнаженными и в таких позициях, которые в мифах обычно не описывались.

– Ну, тут мне нравится, – заявил Дефрим. – Останемся на подольше?

– Деньги твои, куда потратишь – твои проблемы, – ответил Годвин, который, напротив, чувствовал себя довольно скованно. – Но завтра выходим на рассвете. С тобой или без

тебя. А теперь надо найти нашу птицу.

Рыцарь подошел к стойке в углу помещения, по дороге явно стараясь не смотреть по сторонам. В отличие от Дефрима, который глупо скалился каждой встречной девушке.

– Мы ищем Лебеда, – сказал Годвин.

Женщина за стойкой присмотрелась к ним. Сама она была высокой и достаточно привлекательной, несмотря на то, что годы оставили на ней свой след. Одета она была в длинное голубое платье с довольно глубоким декольте – что тем не менее делало ее одной из наиболее пристойно одетых женщин в зале. Наконец кивком головы она подозвала одного из служителей и что-то прошептала ему на ухо. Мальчик сразу убежал в служебные помещения.

– Лебедь скоро вас примет, только подготовится, – сообщила она, улыбаясь. – Что вам предложить на время ожидания?

– О, я тут вижу очень много того, что мне нравится, – с ответной усмешкой сообщил Дефрим.

– Гарантируем лучшее обслуживание во всей провинции.

– И наверняка наивысшую цену, – напомнил Годвин.

– Хорошая услуга заслуживает хорошей оплаты. Да и к тому же нелегко оценить счастье.

– Счастье? Так это его вы тут продаете?

– Простите моего товарища, – вмешался Дефрим. – Он от природы мрачный, его земляки часто такие. Наверняка дело в отсутствии подобных заведений на его родине.

– На моей родине достаточно подобных заведений, – заверил Рыцарь. – Наверняка столько же, сколько и здесь. Просто меня учили уважению к женщинам...

– Ну и ладно, как пожелаешь. – Дефрим не был настроен на разговоры. – Но мы с Тихим уж точно попробуем этого счастья. Ты как, Тихий?

– Я вырос в таком месте, – сказал Иовис. – Для меня бордели всегда связаны с матерью и сестрами.

– Слушай, лучше б ты молчал.

– А парни где? – спросила Логан, оглядывая зал. – Где что-нибудь для меня?

– Боюсь, у нас нет сотрудников-мужчин, – извинилась женщина за стойкой. – Слишком маленький рынок.

– Чего не продают, того не купишь, – заметила Дама с явным разочарованием.

– Ну все, кончайте уже, – сказал Клиф. – В бордель даже вас с собой взять нельзя, со стыда за вас сгоришь.

Посыльный вернулся и что-то шепнул на ухо женщине за стойкой.

– Лебедь ждет, – сказала она. – Входите в эти двери и идите по коридору прямо. Последняя дверь слева.

Рыцарь и его товарищи двинулись в указанном направлении. Медленно вошли в длинный и темный коридор. При входе в здание им пришлось оставить оружие; без привычной тяжести меча на поясе Годвину было не по себе.

Комната оказалась небольшой, с минимумом мебели.

Здесь был столик, несколько кресел, а из освещения – всего одна свечка. Никаких гобеленов или других украшений. Одновременно с их прибытием открылась дверь с противоположной стороны, и в комнату вошел Лебедь. Это был человек среднего роста, одетый по-мужски, хотя одежда явно была ему великовата. Длинный белый парик частично закрывал вытянутое лицо, дополнительно скрытое толстым слоем макияжа.

– Здравствуйте. – Голос Лебеда был мягким, бесполом. – Годвин дор Гильберт, Логан де Ирвинг, Дефрим и Иовис. Я не ошибаюсь?

– Нет, – ответила Дама.

– Прекрасно. Присаживайтесь. У меня есть для вас информация, но боюсь, что вы опоздали.

– То есть? – спросил Годвин, усаживаясь.

– О, начнем с оплаты. Вы же понимаете, что это не благотворительность.

– Тихий! – велел Рыцарь.

Иовис вынул висящий на шее кошель и бросил его на стол. Шпион поднял мешочек – руки его были тоже укрыты перчатками – и присмотрелся к деньгам.

– Прекрасно, – с улыбкой подтвердил он. – А теперь к делу. Якоб Вольмер спрятан в резиденции местного аристократа по имени Ломис. Она находится примерно в трех милях к востоку от Эбена. Здесь подробные указания, как туда добраться. – Лебедь вынул из рукава лист бумаги. – У меня

есть также точный план усадьбы, на котором обозначены количество и расположение стражников... Но ничего из этого вам уже не понадобится.

– Поскольку?.. – спросил Рыцарь, инстинктивно опуская руку на пояс.

– Поскольку мальчика там уже нет. Несколько часов назад эскорт увез его в сторону границы с Терилом.

– Им придется проехать мимо Эбена, – заметил Иовис.

– Проехали. Примерно час назад.

Годвин и его люди вскочили на ноги.

– Какой дорогой они едут?

– Ткацким Трактом. На ночь они остановятся в брошенной мельнице, близ деревни Старый Эрден. Дальше их маршрут будет зависеть от обстоятельств.

– Сколько их?

– Десять человек охраны.

Отряд бросился к дверям.

– Еще одно, – задержал их Лебедь. – Люди Эдриановых тоже преследуют их. И они близко. Возможно, ближе, чем вы.

– Никто и не говорил, что будет легко, – бросил Годвин, покидая комнату.

Первый труп встретился им в двух милях за городом. Лежал посреди дороги с арбалетным болтом в спине. Только тогда они перешли с галопа на рысь.

– Рогач, – заметил Дефрим. – Наверяд ли это случайный солдат, который как раз тут проезжал.

Никто ему не ответил. Тронулись дальше, но далеко ехать не пришлось. След из трупов привел их прямо на поле битвы. Последние лучи заходящего солнца освещали десятки трупов людей и коней, разбросанных по полю пшеницы.

– Зараза, – резюмировал Клиф.

– Всего десять мертвых Рогачей и двенадцать Быков, – подсчитал Иовис, обойдя тела.

– И ни следа мальчишки, – добавила Логан.

– Несколько человек уехали на север, – доложил Тихий, приглядываясь к следам. – Трое... нет, четверо всадников.

– Можешь идти по их следу? – спросил Годвин.

– В темноте точно нет.

– Ну тогда мы в заднице, – отозвался Дефрим. – После такой резни они будут гнать без остановки. К рассвету будут уже слишком далеко.

– Тихий, мы должны их найти, – в голосе Рыцаря прозвучала необычная нотка, он почти извинялся.

– Знаю, – ответил Иовис.

Он подошел к своему коню и достал из выюка небольшую сумочку. Потом отошел на несколько метров и уселся на землю. Вынул из баночки немного порошка и втянул его носом. Глубоко вдохнул и тихонько затянул мантру.

– Не выношу, когда он это делает, – пожаловался Дефрим. – Всегда у меня мурашки по всему телу. Так, курва, не

должно быть, человек не должен уметь такое делать.

– Я как-то раз встречала девушку, которая умела бросать ножи вслепую. По ее словам, духи подсказывают ей, где цель, – ответила Логан. – Такие люди бывают.

– Да, и это ненормально.

– Тихо, – цыкнул на них Годвин.

Рыцарь старался сохранять спокойствие, хотя его и самого передергивало. Птицы, что готовились к пиршеству на телах погибших, внезапно снялись и куда-то улетели. Настала тревожная тишина, а тени в последних лучах солнца изогнулись как-то пугающе. Но Годвин беспокоился не за окружающее, гораздо больше его тревожил сам Иовис. Голос Тихого изменялся, как бы долетая со все большего расстояния, а кожа нездорово бледнела. В наступающей темноте, впрочем, этого не было видно, но Рыцарь был свидетелем ритуала не раз и знал точно, какой она станет. Бледной и холодной. Кожей труп.

– Слушайте, так что там с этим Лебедем? – спросил Дефрим, чтобы отвлечься от происходящего. – Мужик это или баба?

– Кто его знает, – ответила Логан, тоже в душе благодарная за смену темы разговора. – Может быть, и то и другое.

– Как это – «и то и другое»? – не понял ее собеседник. – Ведь должно же быть или то, или другое.

– Может быть гермафродитом, – сказал Годвин.

– Герм... чем? Смеетесь вы надо мной, что ли? Как это

может быть?... Нет, должен быть тем или...

– Не важно, – прервал его Рыцарь. – Важно то, что если нас поймают, то мы даже не сможем сказать, кого им искать – мужчину или женщину. И мы даже деталей не сможем выдать, кроме того, что он носит парик и разбирается в гриме.

– Да, это умно, – признал Дефрим.

– Может, и тебе стоит попробовать, Клиф, – засмеялась Логан. – Юбку тебе подберем, немного макияжа, и будешь вылитая девушка. Может, даже какой-нибудь кавалер соблазнится.

– Достаточно и того, что ты пытаешься выглядеть мужчиной, – огрызнулся Дефрим.

– Готово! – отозвался Иовис необычным, чужим голосом. – Их пятеро, включая мальчика. Едут на север.

– Ты сможешь ехать за ними? – спросил Годвин.

– Да. – Тихий повернулся и взглянул на товарищей абсолютно белыми глазами. – Один из них тяжело ранен. Я чувствую, как жизнь вытекает из него, а душа рвется из тела. – На лице Иовиса появилась отвратительная улыбка. – Он мой.

* * *

Ночь была спокойной, тихой. Часовой сидел на пеньке перед одинокой хатой. Через щели в ставнях сочился свет. Час наблюдения не принес ничего, Годвин и его люди могли лишь догадываться, как обстоят дела внутри.

– Тот раненый умер? – переспросил Дефрим.

Иовис кивнул. По его бледному лицу сползали крупные капли пота. Транс так его вымотал, что он едва стоял на ногах.

– Ну, то есть трое на трое... – сказал Клиф с усмешкой. – Это должно быть несложно.

– Самое главное – безопасность мальчика, – подчеркнул Рыцарь. – Мы с Дамой проберемся с тыла, а ты останешься здесь и в случае чего снимешь часового из арбалета. Тихий, ты просто отдыхай.

– Я вовсе не против, – голос Иовиса был едва слышим.

Годвин и Логан двинулись вдоль ряда деревьев. Перешли неглубокий ров, пригнувшись, обошли небольшой пригорок и в полной тишине приблизились к хате. Стражник даже не заметил, что близится опасность. Зато почувствовал неприятную тяжесть в мочевом пузыре, поэтому встал и прошел несколько шагов, чтобы спокойно отлить на боковую стену здания. Момент для этого он выбрал не самый удачный.

Годвин уже собирался подойти ближе и заглянуть в дом, когда прямо перед ним появился солдат с крайне удивленным выражением лица. Какой-то момент они стояли так, просто глядя друг на друга, а потом события покатались кувырком.

– Враги, вра-а!... – успел выкрикнуть стражник перед тем, как меч Логан пронзил его горло. В хате началась паника. Кто-то открыл двери. Еще кто-то крикнул. Годвин, не теряя

времени, разогнался и ворвался внутрь, разбив оконную раму. Он прокатился по полу среди ее обломков и вскочил на ноги с мечом в руке. Один из солдат лежал у открытых дверей с арбалетным болтом во лбу, но другой вжался в угол комнаты, прижимая к шее мальчика острое стилета. Годвин чертыхнулся.

– Похоже, мы в патовой ситуации, – сказал он, глядя мужчине прямо в глаза.

– Похоже, – в голосе солдата звучало отчаяние. – Я убью его, – заверил он. – Мои приказы гласят, что ребенок не должен попасть в чужие руки, даже если придется его убить.

– Я тебе верю. Но и ты должен понять, что если ребенок умрет, то ты последуешь за ним. И будешь при этом визжать и просить о смерти.

Солдат нервно сглотнул. Его руки начали дрожать. Пол за спиной Годвина заскрипел, когда в комнату вошел Дефрим, сжимая в руке топор. При виде его мужчина, забившийся в угол, затаил дыхание. А потом взвизгнул от боли, и ребенок вырвался из его рук. Рыцарь не сразу заметил, что из живота солдата торчит нож.

– Чего вы ждете? – спросил князь Якоб Вольмер, глядя на своих освободителей сверху вниз, как и подобает одиннадцатилетним членам правящей семьи. – Убейте его.

– Пожалуйста... – пробормотал солдат, сползая на пол.

Клиф молча подошел и всадил топор в голову мужчины. В комнате воцарилась тишина.

– Готово, – сказал Дефрим. – Теперь берем ребенка и в путь.

– Вы ведь не люди моего отца, – сказал испуганно мальчик. – Люди моего отца всегда называют меня князем или барчуком. Но вы и не люди Эдриановых.

– Наблюдательный малый, – заметил Клиф.

– Мы здесь для того, чтобы забрать тебя в безопасное место, – сказал Годвин, взглядом приказав товарищу молчать.

– Вы работаете на кого-то извне.

– Князь, мы здесь для того, чтоб забрать тебя в место, где ты будешь в безопасности. Когда закончится война, ты вернешься к своей семье, и все от этого выиграют. А теперь пойдем. Дорога впереди у нас дальняя.

* * *

Корчма была почти пуста. Несколько испуганных путешественников сидели за одним из столиков, а корчмарь с сыном не выходили из-за стойки, за которой – Годвин был уверен – держали заряженные арбалеты. В воздухе висело напряженное предчувствие. В последних лучах заходящего солнца хорошо были видны столбы черного дыма и огня над ближними деревнями. Дикие Псы были совсем рядом.

– Дурацкая идея была остановиться здесь, – повторила Логан. – Это место слишком уж на виду.

– Ты же слышала, что сказал корчмарь, – ответил Го-

двин. – Псы проезжали тут уже трижды, и никаких проблем не возникло. Видимо, им не приказано сжигать трактиры.

– Ну да, так им и выпить негде будет, – усмехнулся Дефрим.

– Вы работаете на Империю, – вдруг уверенно заявил Якоб.

– С чего ты это взял, малой? – спросил Клиф.

– Ты ведь с запада, из Вольных Городов. Тихий с юга; судя по акценту – из самого сердца старой Империи, может, даже из Драконьего Логова. С Дамой и Рыцарем я был в затруднении, их акцент мне неизвестен. Но акцент этот у них одинаковый, а раз его зовут Рыцарем, то думаю, что они родом с севера. Со Спорных Земель в центре континента. А такая сборная солянка может работать только на Императора. Понятно, есть шанс, что вы простые наемники, но тогда за вами присматривал бы кто-то от вашего нанимателя. Ни Вольные Города, ни Спорные Земли в этой войне никак не заинтересованы. И единственный из вас, кто происходит из того места, владыка которого мог бы моей персоной заинтересоваться – это Тихий. А я уже говорил, что его акцент безошибочно выдает подданного Императора.

– Грамотный паренек, – оценила Логан. – Клифу бы никогда это в голову не пришло.

– У меня другая специальность, не думать, а бить людей.

– Мы все подданные Императора, – сказал Годвин, пристально глядя на мальчика. – Большинство магнатов и кня-

зей – от Вольных Городов, через Спорные Земли и до самой Границы – клянутся в своих коронационных присягах в верности Императору. И уж совершенно точно это делают все до единого князя тут, на юге, на Центральных Территориях. И в том числе твой отец.

– И тот, кто будет править после него? – Годвин ошибся, мальчик не отвел глаз.

– Я не могу говорить от имени того, кто выиграет эту войну, но...

– А что будет, если выиграют Эдриановы?

– Извини, не понял тебя.

– Если победит мой отец, вы вернете меня в обмен на повторную присягу верности Императору. Но что со мной станет, если мой отец проиграет?

Годвин раскрыл было рот, чтоб ответить, но, как на грех, ничего не приходило в голову. Рыцарь слабо разбирался в политике, был просто солдатом, выполняющим приказы людей поумней себя. Однако взгляд светлых глаз мальчика упрямо ввинчивался в его череп, требуя ответа.

– Всадники, – внезапно сказал Иовис, прерывая неловкое молчание.

Рыцарь не сразу услышал шум копыт, большого количества копыт.

– Тихий, забираешь ребенка наверх, оставайтесь там. Если тут все будет плохо, хватай его и двигайтесь к границе, – приказал он.

Иовис кивнул и увел мальчика на второй этаж. Остальные проверили оружие. Напряжение в зале стало еще более невыносимым. Корчмарь и его сын взяли в руки какие-то предметы, невидимые из-за стойки, а путешественники у стола сбились в еще более тесную кучку. Минуту царила абсолютная, полная напряженного ожидания тишина, а потом двери распахнулись и в них показался Паленый.

– О! Кого я вижу! – крикнул он, в то время как его товарищи вливались в зал. – Господа наемники. И как, удалось найти работу?

Годвин чертыхнулся про себя, а потом вызвал на лице свою самую убедительную фальшивую улыбку.

– К сожалению, не удалось. Большинство купцов так боятся встретить вас, что от одной мысли высунуться за городские стены у них уже штаны мокрые.

– Ну, значит, мы хоть что-то хорошо делаем, – заявил Старик, выходя в центр зала. – Спокойно, корчмарь, отложи свой арбалет. Проблем не будет. Нам нужно еды, питья и места на ночь. И мы даже заплатим.

Корчмарь, не особенно успокоенный этим заявлением, все же действительно отложил арбалет и отправил сына на кухню за едой. Псы тем временем заняли столик рядом с Годвином и его людьми.

– А где ваш четвертый, молчаливый такой, как его бишь?

– Тихий.

– Тихий, – повторил Старик. – Именно, не самый симпа-

тичный тип.

Рыцарь задумался над ответом. Сперва хотел было солгать, но потом понял, что Псы уже заметили в конюшне четырех коней. Обмануть их не выйдет.

– Он наверху. Плохо себя почувствовал.

– Надеюсь, ничего серьезного?

– Усталость.

– Где же пиво? – крикнул Паленый, усаживаясь рядом с Дефримом.

Не прошло и получаса, а обе компании уже пили вместе. Напряжение все еще чувствовалось, но оно постепенно спало с каждой выпитой кружкой пива и с каждой рассказанной солдатской байкой.

– ...А Краля ему тогда и говорит, что она обожает сосать у часовых, потому что они всегда стоят по стойке «смирно». – Взрыв смеха прервал рассказ, но Паленый был еще далек от завершения. – А тот так покраснел, что я уж думал, у него щеки сейчас на самом деле загорятся. И молокосос этот начинает заикаться, что у него-де жена и все такое. А тем временем за его спиной Молодой с Черным шастают туда и обратно да выносят со склада мешки с картошкой и сыром. Я сам еле-еле серьезное лицо держал, но когда Дед, пьяный в жопу, оттуда выбежал, спотыкаясь на каждом шагу, да в обнимку с новыми сапогами – то со смеху чуть не подавился. Но, к счастью, бравый стражник так был занят своим заиканием, что даже не заметил. Но слушайте дальше, сейчас

самое смешное будет. Когда уже все за углом скрылись – с картошкой, сыром, пивом и новыми сапогами для Деда, – тут мы с Кралей тоже начали собираться. И тут парень этот внезапно решил, что он все ж очень хочет попробовать. А Краля ему и говорит на это – Господь свидетель! – Краля и говорит, значит, что она, мол, шлюха порядочная и чужую семью разрушать не будет.

Зал взорвался смехом, причем ржали еще и над Дедом, который отнекивался и заявлял, что вообще ничего из описанного не помнит. Дефрим, который к этому моменту казался уже членом отряда Псов и другом Паленого с раннего детства, воспользовался моментом, чтоб начать собственный рассказ.

– Это еще ладно, а вы вот что послушайте. Я когда еще был в Высоком Порту, в тамошней армии, раз послали нас ловить преступников, людей на трактах грабили. Кличка у них была какая-то дурацкая, Бобры, что ли... Выдры вроде, ага, Выдры. Банда дебилов. Короче, искали мы их две недели по всем дорогам, как вдруг они сами на нас наткнулись. Вот представьте себе, идут тридцать мужиков, в форме, вооружены до зубов, со знаменем и все такое. И тут подъезжают к нам посреди дороги человек десять подростков и сообщают, что они называются Выдры и это налет.

– Ври уж, да не завирай! – прокомментировал Паленый.

– Завирайся, – поправил Старик.

– Что?

– Нет такого слова «завирай», правильно с возвратной частицей, «завирайся», – объяснил Рыцарь.

– Чертовы грамотеи, – пробурчал Клиф. – Я гляжу, ваш командир такой же придирчивый, как и наш. Но возвращаясь к рассказу. Правду говорю чистейшую, Господь мне свидетель. Подъехали и попытались на нас напасть. Наш командир так выглядел, будто подарок ко дню рождения получил. Только глянул и приказал, чтоб мы господам разбойникам отдали оружие. Ну мы и отдали. Залпом из арбалетов. Сразу всех и положили. А когда мы их головы в город привезли, то нам и премию к жалованью выписали. И говорю вам, еще месяца два мы над ними смеялись.

– Некоторые люди просто слишком глупы, чтоб быть преступниками, – серьезно заявил Дед.

– Поэтому им дорога в армию! – засмеялся Черный, и все дружно выпили за эту мысль.

– А, господин Клиф, – робко спросил Писарь. – А как оно там, в Высоком Порту?

– В каком смысле «как оно там»?

– Да я вот читал о Вольных Городах, и все авторы согласны в том, что это прекраснейшие метрополии на свете. С дивными галереями и библиотеками...

– Боюсь, мальчик, – прервал его Годвин, – что Клиф тебе сможет рассказать только о тамошних забегаловках да борделях.

– Э-э-э, неставляй меня таким уж примитивным чур-

баном-то. Я, кстати, не раз бывал в замечательной библиотеке... у нас там пост охраны был. Но вот если ты и правда хочешь послушать о борделях, то действительно знаю все до единого в Высоком Порту.

– Ага, и в каждый тебя велено не пускать, – добавила Дама.

– Я бы попросил! У меня со шлюхами прекрасные отношения – Клиф ухмыльнулся Крале. – А раз уж речь зашла о шлюхах, откуда у вас баба в отряде? А-а-а-ай... – Дефрим схватился за ребра в том месте, куда воткнулся локоть Логан. – Так как?

– Да ничего, – заверила Крале. – Меня и хуже называли.

– Так а чего ты в армии-то делаешь?

– Убиваю Рогачей.

Остальные Псы встретили это заявление дружными аплодисментами.

– Холера, на этом свете нету уж нормальных баб, – сказал Дефрим.

– Такое дело, брат, – поддержал его Паленый.

– Вот когда я был молодой, вот тогда еще были нормальные женщины, – размышлялся Дед, закрыв глаза.

– Это небось еще до Чумы было, – с улыбкой ответил Черный.

– Да уж пожалуй что при Первом Императоре! – засмеялась Крале.

– А почему у вас баба в отряде? – спросил Дикий, глядя

на сидящую рядом Логан.

– Кто, Дама? – Дефрим изобразил удивление. – Она ж не баба совсем. Скорей дикий зверь.

– Так, может, ее укротить? – предложил Дикий, а его рука легла на бедро женщины.

Логан ласково ему улыбнулась, а потом мгновенным движением ударила локтем в горло. Дикий полетел на пол, явно задыхаясь. Псы мгновенно повскакали на ноги. В доли секунды все схватили в руки оружие, а корчмарь снова цапнул что-то за своей стойкой. Несколько ударов сердца ситуация выглядела опасной, а потом в тишине разнесся громкий смех Паленого.

– Вот ведь врезала ему! Ой, Дикий, я тебе всегда говорил, что ты доиграешься. Видали, как улетел?

Остальные присутствующие один за другим подхватили его смех. Ситуация быстро разрядилась. Дикий встал с трудом, держась за горло. Уселся как можно дальше от Логан.

– Вот тебе баба вломила, жаль смотреть на тебя, – не успокаивался Паленый.

– Отвали, сукин сын.

– Ты, шлюхи сынок, не будешь тут мою мамочку обижать!..

Логан встала и подошла к стойке, Краля поспешила за ней.

– С тобой все в порядке? – спросила она.

– Ой, я и не с такими справлялась.

– Да уж вижу, такой быстрый удар, что я и сама его не заметила.

– Вопрос навыка. – Логан отпила из кружки. – Каково тебе разъезжать с этой бандой?

– Они вовсе не такие плохие.

– В самом деле?

– Ну как сказать... Некоторые, вроде Дикого, могут быть несколько неотесанными, но в целом все равно лучше так, чем быть фронтовой курвой. Сейчас у меня, по крайней мере, есть меч, могу себя защитить. И сама себе выбираю, с кем сплю.

– Хочешь сказать, что эта стая не пробует до тебя добратся?

– Ну, иногда, но когда переборщат, то Старик быстро с ними разбирается.

Логан какое-то время присматривалась к мужчинам, которые затянули какую-то старую солдатскую песню.

– Так ты спишь со Стариком? – спросила она наконец.

– Он добр ко мне. И защищает меня. А ты разве не спишь со своим Рыцарем?

– Бывает, – признала Дама. – Ну, скорей позволяю ему спать со мной.

– А в чем разница?

– Я более высокородна, чем он, – с улыбкой пояснила Логан де Ирвинг, после чего вернулась к столу.

Гости с соседнего стола уже разошлись по своим комна-

там, а корчмарь и его сын все более успокаивались с каждой новой горстью монет, что попадала им в руки. Атмосфера в зале перешла из буйной гулянки в задумчивые разговоры «за жизнь».

– У тебя интересные люди, – сказал Годвин, наблюдая за тем, как Дефрим учит своих новых друзей невеселой солдатской песне из Вольных Городов.

– Это хорошие солдаты, – ответил Старик, допивая очередную кружку пива.

– Наверняка.

– Эй, я тут присмотрелся к тебе и твоим – в жизни не поверю, что на вашей совести ничего нет.

– Как не быть, и не то чтоб мало, – признал Рыцарь. – Но мне хочется думать, что есть какие-то границы.

– Привилегия так думать принадлежит людям, которым пока не пришлось их перешагнуть. – Старик жестом заказал очередное пиво. – Я слышал об этих ваших рыцарях со Спорных Земель. В легендах они всегда такие благородные, защищают женщин и детей, участвуют в турнирах и готовы проиграть, но не сделать ничего, нарушающего их кодекс... Они и в самом деле такие?

– Некоторые... Не все... Честно говоря, немногие. Но некоторые да, в самом деле именно такие.

– А остальные?

– А остальные как везде.

– Вот то-то и оно. Как везде. – Старик сделал добрый

глоток из новой кружки, глядя на своих солдат. — Я когда впервые увидел Паленого, он был совсем молодым. Пухлым мальчишкой, который всю жизнь мечтал носить мундир. Я у него из головы всякие глупые фантазии довольно быстро выбил. Молодой — это его племянник, сын сестры. Его сперва зачислили в легкую пехоту. На нынешнем этапе войны легкая пехота — это смертники. Стоят в первой линии с тем оружием, что смогли наgrabить с трупов, и срутса себе в штаны, пока настоящая армия рубит им головы. Нам много спиртного пришлось потратить, чтоб его к нам перевели, с тех пор Паленый делает все, что может, чтоб пацан выжил. Краля была шлюхой, шла с обозом за армией. Как-то раз Рогачи пробились в тыл, так она схватила меч и давай защищаться. И, как оказалось, совсем неплохо у нее вышло. Мы были первым отрядом, что пришел на помощь. Так с тех пор девчонка с нами и осталась. В конце концов мы ей раздобыли мундир и упросили официально зачислить к нам. Как-то раз даже мы с Паленым договорились о месте в приличном борделе, где заботятся о девушках и не позволяют их бить. Но она не пошла, предпочла остаться с нами. Дед был старым воякой, еще когда я сам был желторотым. Писарь так и был писарем в маленьком городке. Барон Блудгар решил, что в отряде должен быть кто-то, кто умеет читать и писать, да и забрал парня почти что прямо со свадьбы. Год назад это было, и за весь год, набитый смертью, убийствами, шлюхами, этот дурачок так ни разу и не изменил своей невесте...

– Скажи, к чему ведет весь этот монолог? – прервал его Годвин. – Или просто хочешь поведать мне трогательный рассказ о каждом из них?

– Они не преступники, – резко сказал Старик. – Они просто солдаты, что исполняют приказы. Может, это и паршивые приказы, но, мать их за ногу, приказы.

– Да, я уже когда-то слышал подобные слова... Даже не один раз.

– Да чтоб тебя. Будешь меня упрекать? Господин благородный рыцарь, командующий бандой наемных убийц. Ты вправду хочешь говорить о морали посреди всего этого говна? Здесь нет морали! И знаешь что? Я тебе врал: это война, и все мы тут преступники.

Оба замолчали. Зал заполнили не слишком мелодичные голоса солдат – пели песню о юноше, который в одиночку защищал пролом в стене и пал со славой на поле брани.

– А этот ваш барон Блудгар, – начал после паузы Годвин. – Он и в самом деле такой плохой?

– И даже еще хуже. – Сперва казалось, что командир Псов на этом и остановится, но через минуту он решил продолжить. – Я в жизни много неприятных личностей встречал, но он... Знаешь, большинство людей, когда им велишь убивать безоружных, женщин и детей, заколеблются. Но барон... Он как подросток, которому в первый раз дали потрогать сисечки. Едва сдерживает улыбку. И это все, что он делает, только молится, постится, порет и казнит. Не знаю, то ли он пробует

просить Господа о прощении, то ли просто сумасшедший. Я как его вижу – меня каждый раз дрожь пробирает. – Старик допил остаток пива одним глотком. – Это поганая тема для разговора, лучше волка из лесу не звать...

Как по приказу некой таинственной и обладающей исключительно черным юмором силы, волк именно в этот момент вышел из лесу.

Двери корчмы распахнулись, впуская холодный ветер и высокого, отчаянно худого мужчину, одетого в простую кольчугу, покрытую кроваво-красным плащом. Единственным украшением его мрачной фигуры был крупный золотой солнечный крест, символ Господа. В единый момент все веселье улетучилось из помещения, а Дикие Псы, вне зависимости от степени алкогольного опьянения, вскочили по стойке «смирно».

– Что все это значит? – тихим, неприятно колючим голосом спросил барон. – Пьянство? Песни?

– Мы не ждали господина барона, – поспешил объяснить Старик.

– Это что, достаточный повод, чтоб предаваться безбожным увеселениям? Чтобы пить на службе?

– Мы сейчас не на...

– Молчать! Мои люди всегда на службе. А теперь попробуйте хотя бы изобразить профессионалов. Расставить охрану на ночь. Корчмарь, мне комнату, немного воды и хлеба. Завтра выступаем на рассвете, и лучше будет, если от вас не

будет разить спиртным.

Явно перепуганный корчмарь двинулся к лестнице, чтоб провести нового гостя в комнату.

– Ну вот и все, веселье кончилось, – резюмировал Старик. – Паленый, расставь стражу, остальные наверх, через минуту чтоб все у меня спали.

Псы мгновенно начали покидать зал. Логан и Дефрим подошли к Годвину.

– Раз уж мы тут, то ручаюсь, что Тихий мог бы незаметно перерезать горло этому скелету, – негромко сказал Клиф. – Думаю даже, что Псы не слишком бы расстроились.

– Не наша война, – сказал Рыцарь. – Не наша война, не наша проблема.

* * *

Священник носил изрядно потрепанную, неоднократно заштопанную ризу. Когда-то она явно была белой, но на текущий момент цветом напоминала смесь грязи и травы. Он шел рядом с подводой, на которой сидело несколько столь же грязных и ободранных детишек. Все, в том числе и тянувший подводу ослик, выглядели голодными и перепуганными.

– Господь с вами, – приветствовал священник всадников, хотя по нему было видно, что больше всего он хотел бы бежать.

– И с тобой, – успокаивающим тоном ответил Годвин. –

Не бойтесь, мы не бандиты.

– Это хорошо, а то у меня как раз нет ничего, что можно было бы украсть.

– Дети твои? – с усмешкой спросил Дефрим.

– Ой, сейчас я уже даже Господа боюсь. Нет, это, к сожалению, сироты. Дети войны.

– Как всегда, – заметил Годвин. – Куда везете их, святой отец?

– У нас тут приют недалеко, на реке, полдня дороги отсюда. Но боюсь, что там тоже беда, и грабить там тоже нечего.

– Я же сказал, что мы не бандиты.

– Я и не спорю, просто сообщаю факты.

– А лодка у вас там есть? – спросила Логан.

– Есть, да. Небольшая, правда, но нам хватает.

Рыцарь и Дама переглянулись.

– А мы могли бы купить у вас эту лодку? В обмен на четырех коней и немного золота?

– Ах, господин, нам это золото нужно как слепому книжка, – ответил священник. – Но вот если у вас есть еда или...

– У нас есть сухой паек, из расчета на неделю для четверых, – прервал его Годвин. – И мы добавим золота, чтоб купить еще еды и одежды, когда война закончится.

– Да уж мы каждый день молимся за ее окончание, – заверил священник. – Но боюсь, что с отъездом вам придется обождать до завтра. Потому что наша скорость ограничена скоростью Любяны. – Он указал на ослицу. – А она ступает

как настоящая дама, медленно и с достоинством.

– Вот как, и мы кое-что знаем о настоящих дамах. – Дефрим ухмыльнулся в сторону Логан.

Годвин подъехал ближе к Якобу, который сидел на одном коне с Тихим.

– Князь, когда мы прибудем на место, то ты сможешь поиграть с другими детьми, но следи за языком.

– Я не дурак.

– Я и не говорю этого. Но каждый может забыться.

– Рыцарь?

– Да?

– Скажи, по какой причине никто из вас – с самого момента нашего знакомства – ни разу не обратился ко мне по имени? – спросил мальчик, жестко глядя прямо в глаза Годвину.

– В самом деле? Я даже и не заметил, – солгал Рыцарь.

* * *

Приют занимал деревянный дом, который, как усталый старик, примостился на берегу реки. Окружали его другие столь же старые и уставшие от долгой жизни строения: сарай, амбар и пустые загоны для скотины. Банда подростков носилась по грязному двору, окруженному примитивным частоколом, а несколько немолодых и явно сильно усталых священников тем временем отчаянно старались удержать весь

комплекс зданий от немедленного разрушения.

— Как видите, мы тут едва сводим концы с концами, — извиняющимся тоном сказал старший из священников, исху-
давший лысеющий мужчина с удивительно аристократиче-
скими чертами лица. — Боюсь, что во время войны сироты
появляются чаще, чем средства на их содержание.

— Так уж устроен мир, — заметил Годвин. — Но вы все же
поделились с нами пищей.

— Делаем то, что велит Господь. И к тому же я подумал,
что такие приличные люди наверняка не нарушат законы го-
степприимства.

— К сожалению, на войне мало кто вспоминает древние
обычаи. Но, как я уже говорил, у вас нет повода нас опасать-
ся.

— В самом деле? — Святой отец выразительно взглянул на
арсенал отряда, который Дефрим как раз чистил в несколь-
ких метрах от них.

— Идет война, вот мы и вооружены. Наверняка в этом нет
ничего странного, особенно в нынешнее время.

— Действительно. Что, однако, не изменяет того факта, что
четверо вооруженных людей, везущих ребенка по охвачен-
ной войной стране, не могут не вызывать подозрений.

— Мы не торгуем людьми, если святой отец спрашивает об
этом.

— Догадываюсь. Если б вы ими были, то везли бы боль-
ше, чем одного ребенка. И ехали бы, скорей всего, на восток,

в сторону Границы, где торговля людьми еще не выхолота Церковью Господа.

– Больно мне это говорить, – сказал Годвин, – но боюсь, святой отец переоценивает влияние Господа и в иных местах.

– Пытаешься сменить тему, юноша?

Рыцарь усмехнулся, уже много лет никто не называл его юношей.

– У меня нет привычки лгать людям Господа.

– Вот и хорошо, это была бы исключительно дурная привычка.

– Поэтому могу только сказать, что мальчику с нами ничего не угрожает. Мы охраняем его и везем в безопасное место. И, может быть, в это трудно поверить, глядя на нас, но мы на стороне добра.

– Забавно. – Собеседник Рыцаря вовсе не выглядел веселым. – Я был уверен, что в этой местности больше нет тех, кто на стороне добра. Вы можете остаться на ночь, в амбаре должно найтись место. Завтра позавтракаете, возьмете лодку и плывите. Надеюсь, с лодкой справитесь.

– Да, некоторый опыт у нас есть.

– Вот и отлично. – Старик встал. – Мы ценим вашу помощь, но вы вооружены и явно от кого-то бежите. Я не могу рисковать тем, что вы приведете сюда за собой войну.

– Понимаю. Но боюсь, что она может прийти сюда независимо от нас.

– Тогда с помощью Господа уж как-нибудь с этим справимся. – Священник направился в сторону дома.

Рыцарь остался сидеть на скамье. Опершись о стену амбара, смотрел на играющих детей.

– Ну и вот, все же наш князь еще просто ребенок, – сказала Логан, подходя ближе. – Смотри, как гонится за остальными ребятишками. А я уж думала, что родители слепили его из какой-то волшебной глины и набили ему голову исключительно княжеским достоинством.

– Ты просто невнимательна. Ему хватило минуты, чтоб стать вожаком здешней банды. Если б он остался тут на несколько дней дольше, точно организовал бы из них свой собственный двор.

Логан уселась на скамью.

– Один из священников, собирающих сирот, слышал, что война закончилась. Якобы под стенами столицы состоялась решающая битва, – сказала она.

– И кто выиграл?

– Это смотря у кого спросить.

– Ну то есть все как всегда. Ерунда, завтра на рассвете будем уже на реке, война нас не достанет. А в полдень придем к берегу у «Белой Мельницы», и эта история для нас закончится. Что бы там ни было, мы уже выиграли.

Лодка находилась в том же состоянии, что и постройки приюта. В данном случае это означало, что давно растеряла свою красоту, но определенную функциональность все еще сохраняла. В этот последний этап путешествия они отправились на рассвете. Солнце весело выглядывало из-за редких облаков, день обещал быть прекрасным. Погода, да еще близость безопасности обеспечили Годвину и его людям исключительно хорошее настроение. А вот про Якоба этого сказать было нельзя. Мальчик сидел молча, мрачным взглядом провожая остающуюся по левому борту родину.

– Не грусти, парень, – попробовал утешить его Дефрим. – Скоро мы уже будем вне опасности, а как только твой отец выиграет войну, вернешься домой.

– В обмен на оплату, – уточнил мальчик.

– Даром в этой жизни ничего не дается. Когда-нибудь, возможно, ты будешь править, так что лучше, если сразу это запомнишь.

– Там, куда мы едем, будут другие дети?

– Это вряд ли, – включился в разговор Рыцарь. – Но будут игрушки. И наверняка ты не пробудешь там долго. Самое большее – несколько недель, а может, даже и дней.

Хорошего настроения мальчику это не прибавило.

– Эй, парень, хочешь, фокус покажу? – попытался еще раз

Дефрим. – Меня ему отец научил.

– Клиф, – одернул его Годвин. – Держи руль, а не показывай фокусы, а то еще нас на какие-нибудь скалы направишь.

– Скорей ты увидишь Логан в бальном платье, – ответил Дефрим.

– Да я видел однажды Логан в бальном платье, – сказал Годвин. – Выглядела очень красиво... как акула, пойманная в розовую сеть.

– Вы, дебилы, ничего, что я рядом сижу? Мне вас что, за борт вывалить? Немного поплавать вам не повредит, а может, тут даже найдется какая-нибудь акула в розовой сети.

– Акулы в реках не живут, – возразил Якоб, которого ситуация явно насмешила.

– Всадники, – бросил Иовис.

Все обернулись в сторону дороги, тянущейся вдоль левого берега. Тринадцать фигур мчались по дороге на север. Возглавлял их высокий мужчина в кроваво-красном плаще.

– Псы, – сказала Логан. – И ведет их Блудгар.

– Они мчатся в противоположную нам сторону.

– Ну мы ведь не знаем, куда именно, – ответил Годвин не слишком убедительно.

– По этой дороге только оставленные рыбацкие деревушки и приют, – ответил Тихий.

– Приют содержат священники, – заметил Рыцарь. – Даже Блудгар не сделал бы...

– Станный вывод с учетом уже совершенного им, – пре-

рвала его Дама.

– Мы должны им помочь, – подключился к разговору Якоб.

– Мы не успеем, – сказал Годвин. – Нам пришлось бы плыть против течения.

– С хорошим ветром у нас есть шанс, – уточнил Иовис. Все глаза обернулись к Рыцарю.

– Это всего лишь дети, – сказал князь умоляюще.

– Не наша война, не наше дело? – спросила Логан.

Годвин взглянул вслед удаляющемуся отряду Псов. Выругался про себя, когда понял, что решение он уже принял.

* * *

Барон Блудгар громко молился. В великолепном псалме превозносил имя Господа, а его люди тем временем загоняли в амбар священников и детей. Казалось бы, что по этому случаю должна бы налететь буря или другое столь же драматичное природное явление – но день по-прежнему был на редкость прекрасен. Ясно светило солнце, когда последняя из детей, плачущая пятилетняя девочка, оказалась заперта с остальными в амбаре. Одиночные молочно-белые облака ползли по небосклону, а Псы баррикадировали двери. Легкий приятный ветер понес крики ужаса и молитвы священников, когда зажигались факелы. Блудгар закончил свой псалом и с выражением чистого экстаза на лице отдал приказ.

Руки с факелами поднялись, и именно тогда единственный арбалетный болт прошил воздух, попав Черному прямо в руку. И тут красота кончилась.

Дефрим перепрыгнул частокол и бросился вперед с топором. Первым на пути попался Молодой. Клиф ударил его рукоятью в грудь, треснули ребра. Потом Водка, мощный удар почти отсек ему руку. Паленый подскочил с мечом, не дал себя легко спровоцировать, пошел обмен ударами.

Из-за сарая выбежала Логан. Первым она достала Дикого, ударила низко, в пах. Добавила по шее. Сразу перешла к Крале, быстро и хищно. Попала той в плечо и в бедро.

– Застрелите их! – крикнул Блудгар.

– Наши слишком близко, – пробовал объяснить Старик. – Попадем...

– Стреляйте!

Его приказ исполнить не успели. Среди арбалетчиков, как бы ниоткуда, появился Иовис. Плавнo, словно танцор, он проходил между солдат, рисуя двумя стилетами кровавую картину. Писарь получил удар в шею, умер еще стоя. Дед получил удар в сердце, Норс и Чокнутый отскочили в последний момент, выхватили мечи, рассчитывая на преимущество в длине клинков.

Старик двинулся в их сторону, но его внимание привлек кто-то другой.

Рыцарь вступил во двор через главные ворота. Бросился прямо на барона, по дороге выхватывая меч. Блудгар принял

вызов, поднимая с земли тяжелый двуручник. Старик выругался и вскинул арбалет. Болт прошел в миллиметрах от Годвина. Рыцарь достиг цели. Барон бросил в него свой кроваво-красный плащ, но за тканью следовал клинок. Годвин прорезал ткань и с трудом парировал удар. Не ожидал, что Блудгар сможет атаковать с такой скоростью и силой.

– Склонись перед волей Господа, грешник! – вскричал барон Блудгар.

– Хер тебе! – ответил сэр Годвин дор Гильберт и бросился в атаку.

Ударил с бешенством, силой и, главное, точностью. Все время давил и сокращал дистанцию, заставляя Блудгара обороняться. Наконец барон не выдержал и поставил все на одну карту, могучий вертикальный удар из-за головы. Рыцарь гибко ушел с линии удара, атаковал сбоку, ударил низко, клинок подсек ногу. Командир Диких Псов опустился на колени, меч выскользнул из его рук.

– Господь меня сохрани!.. – крикнул он, но меч Годвина прервал его слова, войдя барону прямо в рот.

Когда безжизненное тело Блудгара рухнуло наземь, командир 47-го отряда Имперской Разведки огляделся по полю битвы. Дефрим дрался сразу с Паленым и Слизняком. Логан и Иовис прижались к стене амбара, окруженные Чокнутым, Черным, Кралей и Норсом. Ну и был еще Старик, который стоял в нескольких шагах от Годвина, целясь в него из арбалета.

– Это конец, – сказал Рыцарь.

– Для тебя уж точно.

– Крыша амбара горит.

– Знаю, в суматохе кто-то, видимо, попал туда факелом.

– Слушай, Блудгар мертв. Это конец. Давай закончим это и освободим детей, пока...

– Вы атаковали нас, – жестко сказал Старик. – Убили моих людей, моего командира. Ты думаешь, что мы просто пожмем друг другу руки на прощание и разойдемся по сторонам?

– Дети...

– Война.

Минуту царила тишина. Годвин осознал, что все прекратили бой и смотрят на него.

– Мы сдаемся! – крикнул он наконец, отбрасывая меч. – Это конец, ты победил, мы твои пленники. А теперь, можешь ли ты наконец...

– Паленый! – крикнул Старик. – Не стойте, как дураки, отворяйте этот чертов амбар!

– Есть! – На лице солдата появилась улыбка.

Годвин осмотрелся вокруг. Писарь, Дикий, Водка и Дед лежали мертвыми. Молодой, Краля, Слизняк и Черный были ранены. У Сорок Седьмого Дефрим и Логан получили по нескольку царапин.

– Отметелили вы нас, – резюмировал Старик.

– Война, – ответил Годвин.

– Боюсь, у нас нет соответствующих условий, чтобы брать пленных. Поэтому, как только погасим пожар, ты со своими людьми заберешь свое оружие и исчезнешь из этого княжества, все ясно?

– Так мы и поступим. – Рыцарь минуту вглядывался в лицо собеседника. – В той деревне, где мы первый раз встретились... Ты ведь выпустил их, правда?

– Это имеет какое-то значение?

– Имеет.

Старик поглядел на тело барона Блудгара.

– Совершенно не помню, – ответил он наконец и двинулся в сторону своих солдат.

* * *

До «Белой Мельницы» они добрались уже после обеда. Их уже ждали горячая еда, свежая одежда и удобные кресла. Когда все поели, один из солдат забрал мальчика наверх в его комнату. 47-й отряд Имперской Разведки остался у столика внизу, Лонгинус в тишине поставил перед каждым рюмку водки. Присел рядом. Настроение у него было хуже некуда.

– Пришли новые приказы, – сказал он. – Голубь прилетел прямо перед вами. Война закончилась.

– Я же говорила, – сказала Логан.

– Произошла решающая битва, – продолжал Лонгинус. – Под стенами столицы. Эдриановы победили. Князь Вольмер

и его старший сын пали на поле битвы. Остальная часть семьи погибла, когда пал замок. Одни говорят, что совершили самоубийство, другие – что были убиты.

– Надо будет сказать мальчику, – мрачно сказал Дефрим. – Он тяжело это воспримет.

– Дай ему закончить, – скупое попросил Годвин. В его голосе появилось что-то холодное и неприятное.

– Князь Эдрианов согласился принести присягу верности Императору взамен на помощь в восстановлении княжества. – Лонгинус поднял рюмку и выпил.

– И? – Рыцарь смотрел прямо на своего начальника.

– И обеспечение стабильности для новой династии.

– О чем он говорит? – спросил Дефрим, явно сбитый с толку. Выражение лиц остальных, однако, указывало на то, что все поняли, что Лонгинус имел в виду.

– Откуда они знают, что мальчик у нас? – Годвин огляделся по залу. В корчме находилось больше солдат, чем было, когда они выезжали. И заметно лучше вооруженных.

– Они знают, что он у кого-то, – услышал в ответ. – А это значит, что либо у нас, либо у кого-то, кто нам служит.

– Это ведь просто ребенок, – сказала Логан. На лице Дефрима только сейчас отразилось понимание.

– Последний член правящей династии, – уточнил Лонгинус. – Эта война разорвала страну надвое, и Эдрианов не сможет сложить ее снова, если будет существовать шанс возвращения прежних правителей.

– Но Император мог бы использовать ребенка как карту в торговле, – попробовал Иовис. – Чтобы шантажировать Эдрианова.

– Это уже просчитано, – догадался Годвин. Он знал, что его люди тоже заметили численность и вооружение окружающих их солдат. – Император и его советники уже взвесили все.

Лонгинус кивнул. А потом долил всем водки.

– Если ребенок останется в живых, начнется очередная война. Это точно и неизбежно. А Лавертания этого не выдержит. Не сейчас, не после этих пяти лет. Погибли десятки тысяч, полстраны обезлюдело, экономика в руинах, а варвары все ближе к границам. А граница Лавертании – это граница Центральных Территорий, граница Империи. Это очень грустно, но правда в том, что жизнь этого мальчика означает смерть для новых тысяч людей. А его смерть может означать выживание для всей Империи.

– Ты закончил? – Рыцарь поднял очередную рюмку.

– Нет. Есть еще один вопрос. Независимо от всего, что я скажу, независимо от того, что вы думаете, мы в армии, а это, мать его, приказ! И вот теперь я закончил. – Лонгинус выпил залпом очередную рюмку.

В зале воцарилась тишина.

– Проклятая граница, – тихо вздохнул Рыцарь. А потом бессильно опустил голову. – Что теперь?

– Ничего, – ответил Лонгинус. – Мы останемся здесь. Ди-

ми пойдет наверх и решит вопрос.

– Так просто? Мы просто будем тут сидеть?

– Нет, это не так просто. И мы не будем здесь только сидеть. Будем еще пить много водки.

– Нет. – Иовис встал. Руки всех присутствующих внезапно оказались чуть ближе к рукоятям мечей. – Якоб заслужил большего, чем обычный мясник. Я сам этим займусь.

Лонгинус минуту мерил его взглядом, потом кивнул. Тихий медленно двинулся в сторону лестницы, поднялся наверх. Никто не проронил ни слова. В помещении наступило долгое молчание. Наконец Годвин поднял со стола рюмку. Вгляделся в ее содержимое.

– Слава Империи, – сказал он наконец, а потом выпил водку.

Глава первая

Прибывшие с востока склавянские воины кричали что-то на своем странном языке. Они смеялись и пели посреди криков умирающих. Марьяна припала к земле, скрывшись в высокой траве, и наблюдала. Она была слишком парализована страхом, чтобы пробовать бежать. Вместо этого приходилось только смотреть, давая рыдания. Хотела отвести взгляд, но даже этого ужас ей не позволял. Как в кошмарном сне. Ее отец, растянутый на земле и перепиливаемый живьем. Ее любимый, прибитый гвоздями к дверям пылающего амбара. Ее младшая сестра, которую жестоко насиловали озверевшие налетчики.

А еще несколько часов назад для шестнадцатилетней Марьяны мир был добрым и безопасным. Перед самым закатом она сидела на лугу у деревни, размышляя о близящейся свадьбе с Элианом. Она всегда знала, что это будет самый главный день в ее жизни. Свадебное платье у нее было уже готово, отец договорился с музыкантами из самого Роева, угощения уже готовились. «Всего три дня, и все было бы так прекрасно», – подумала она, глядя, как горит весь ее мир.

– А это кто? – услышала она поблизости неприятный голос.

Марьяна с трудом повернула голову. Увидела покрытого кровью демона в человеческом облике. Ее тело само броси-

лось бежать, к сожалению, слишком медленно. Мужчина догнал ее, повалил на землю и придавил собственным телом.

— Думала, что сбежать, — сказал он, глядя ее черные волосы. — Люблю брюнетки. Одна забрачь мне глаз! — Указал на свое обезображенное лицо. — Но я ей отомстить, сильно ей отомстить... — Его дыхание пахло смертью. — Ты немного ее напоминачь. — В медленной ухмылке оскалил зубы.

Девушка отвела взгляд, снова взглянула на горящую деревню. Прежде чем нарастающая боль сбросила ее в объятия темноты, успела еще увидеть, как склавяне насаживают тела детей на штакетник.

* * *

Когда на следующий день пришли люди из ближних сел, Марьяну посчитали мертвой. И только когда тела бросали в братскую могилу, кто-то заметил, что девушка дышит. Прошло много месяцев, прежде чем ее тело выздоровело. Но разум к ней так и не вернулся. До конца ее короткой жизни девушку мучили кошмары. Она не могла вынести прикосновения других людей, постоянно боялась. Наконец, через два года, она вернулась на руины своего дома и перерезала себе вены. Но, даже умирая, по-прежнему слышала ужасные крики своей семьи и безумный смех одноглазого.

– Это прежде всего политика, – объяснил Яромир, глядя на своего повелителя единственным глазом.

Король Гракх испытывал большое желание вырвать ему этот глаз.

– Политика? – переспросил он, с трудом сдерживая ярость. – Сколько вы людей убили, сколько деревень сожгли?

– Меньше, чем нужно, – прозвучал надменный ответ.

Король безрадостно отметил, что часть присутствующих в тронном зале одобрительно закивали. Ошибкой было вести этот разговор публично. Еще несколько лет назад он не позволил бы себе такой ошибки.

– В мирном договоре я гарантировал, что подобные нападения прекратятся. Что грабить мы перестанем.

– А мы и не грабим. Нет нужды; ты ведь сам указал нам путь. – Эти слова явно не были обращены к суверену, их адресатом была собравшаяся публика. – Серый Мир пять лет назад дал нам территории, с которых мы уже прогнали драконоубийц. Теперь двигаем наши территории дальше на запад. Я думаю, это правильный шаг. В итоге мы вернем себе все, что они у нас забрали. И, само собой, потом пойдем еще дальше – пока не сбросим этих сукиных детей в море! – Он прервался, чтоб позволить аплодисментам отзвучать. – Но пока нам хватит и расширения наших территорий. Они

бегут, как испуганные крысы. Следующий мирный договор даст нам половину Границы.

– Для мирного договора нужна война, – вмешался королевский советник Владимир.

– Она все равно случится рано или поздно, – огрызнулся воин. – Ты, король Гракх, может, и растерял зубы, но Сыновья Змеи все еще желают почитать Перуна и добыть славу. Все еще жаждут крови драконоубийц! – Очередной перерыв на овацию. – Новый король наверняка...

– Это что, угроза?! – вскочил один из служащих королю воинов.

– Разумеется, нет, – ответил Яромир. – Но наш любимый повелитель – один из старейших людей во всей Склавии. И скоро уже сядет пировать с богами. И тогда нам придется выбрать кого-то нового. И кого мы выберем? Молодого Лютогнева и потенциальных его наследников от брака с этой заграничной курвой? Или кого-то, кто уже сейчас заботится о наших интересах и сражается за расширение нашей территории?

– Сражается? – удивился Владимир. – Этим занимаются Сыновья Змеи в незащищенных деревнях? Вот уж и впрямь Перун очень вами гордится, вашими славными победами над невооруженными женщинами и детьми. Ты путаешь отвагу с обычной жестокостью, парень. И дешевую риторику с настоящими делами.

– Мы делаем достаточно, старый ты дурак! Уж наверня-

ка больше, чем ты и наш благородный повелитель! – Яромир издевательски мотнул головой. – Но пока что я напрасно потратил тут уже много времени. Нам еще предстоит перебить множество паразитов и вернуть много земель. – Яромир повернулся и вышел, причем многие из присутствующих устремились за ним.

– Простите, мои дорогие, но я уже устал. – Король попытался спасти остатки достоинства. – На сегодня аудиенция завершена.

Через минуту тронный зал опустел. В его каменных стенах остались лишь повелитель и его старейший друг и советник. Как всегда одетый с ног до головы в черное, Владимир задумчиво потирал свой длинный нос. Во всем его облике было что-то, сильно напоминающее ворона, все с этим были согласны – вот только несколько десятилетий знакомства так и не помогли Гракху понять, что же именно.

– Нам надо с ним разделаться, – оценил ситуацию Владимир.

– Безусловно, – признал суверен. – Пять лет назад я бы точно так и сделал. Проблема лишь в том, что он прав. Я уже стар и устал. Мой внук – идиот, которого контролирует его жена-имперка. Она и ее дети – это единственная надежда моей династии и одновременно потенциально наихудшее, что может ожидать моих подданных. Раз уж об этом зашла речь, мне бы надо послать ей письмо. «Дорогая Ольга, тебе следует знать, что...» – Он заколебался. – Не важно. Я уве-

рен, что ее шпионы доставят ей вести быстрее, чем мои посланцы. Есть там еще какие важные вопросы или я уже могу вернуться ко сну? В последнее время это у меня лучше всего стало получаться.

– У меня тут рапорт относительно нашей колонии. Имперцы пропустили еще тысячу людей. Сейчас в Убежище живут уже четыре тысячи наших, мы надеемся, что через несколько месяцев будет уже пять. Что, к сожалению, всего лишь капля в море наших потребностей. В будущем году должна появиться очередная волна беженцев с востока. Я не вижу возможности разместить их без помощи Империи... или войны.

– Ну вот я и говорю, эта одноглазая жаба могла быть в чем-то права. Так или иначе это проблема...

Огромные железные ворота тронного зала приоткрылись, и в помещение скользнул слуга. Подошел к Владимиру и что-то шепнул ему на ухо.

– Пусть войдет, – решил советник. – Маркус попросил аудиенцию, – объяснил он собеседнику. – Какие-то важные новости.

Через минуту створки ворот раздвинулись пошире, и в зал вступил Серый Стражник. Крепко сбитый и нечеловечески заросший, он заставлял вспомнить легенды о волколаках и других подобных существах. Серый плащ был у него брошен поверх дорожной одежды.

– Куда-то собираешься, Странник? – спросил король Гракх, кивнув ему.

– Боюсь, что да, – ответил тот, преклоняя колено перед властителем. – Меня вызывают в Черную Скалу. Как и всех других командоров. Наш Гроссмейстер умер, ожидаются выборы его преемника.

– Да уж, я смотрю, вопросы выбора нового вождя висят над всеми нами. Сам не планируешь выставять свою кандидатуру?

– Однозначно нет. Проголосую и как можно скорей вернусь на свой пост. Ваши леса мне подходят намного больше, чем политические игры в древнем замке.

– Приятно слышать, – король усмехнулся. – Мой замок хоть и новый, но я тоже предпочел бы проводить больше времени в Чаше, чем в его стенах. Так или иначе передавай привет Натаниэлю. И скажи ему, что он должен нанести нам визит, а то мы подумаем, что он совсем забыл о нас на своем новом посту.

* * *

Олаф вынырнул из воды и понемногу побрел в сторону пляжа. Привычно огладил свои знаменитые усы, сейчас насквозь вымокшие в соленой воде. Он вышел на берег и уселся рядом с остальными старыми развалинами. Последние лучи весеннего солнца согревали их старые кости, а легкий бриз играл остатками волос. Так и проходили дни в Командории 11, повсеместно называемой Домом Престарелых. В

месте, куда Серые Плащи, достаточно невезучие, чтоб дожить до старости, отправлялись мирно проводить оставшиеся дни.

Сначала эта монотонность мучила Олафа, но за десять лет здесь он привык к беззаботной лени. Он даже стал меньше пить, а также обнаружил, что определенные травы помогают не ощущать старость в любовном досуге. Единственное, что ему серьезно не нравилось тут, была местная компания. Десять остальных пенсионеров, как он привык их называть, проводили свои дни в основном в воспоминаниях о минувших славных днях. Он сам был не заинтересован подобной глупостью, и, слава Господу, это обычно позволяло ему не участвовать в разговорах. К сожалению, в последнее время дискуссии свернули на более актуальную тему, да еще вдобавок такую, где мнение Олафа все жаждали выслушать.

– Ты слышал? – Вопрос Марко был риторическим. – Мадор вышел из гонки. Это значит, что осталось только два кандидата.

– Твои подчиненные, – сказала Сив, шамкая беззубой челюстью. – Князь Телила и плавая лука Импелатола.

– Да ну, разве это конкуренция. – Дугальд зажмурился, зевая. – Аристократ с Юга, к тому же глава Братства Командиров. Ясно, что этот Эверсон и выиграет.

– Ну не знаю... – как обычно, не согласился с ним Даг. – Магнус тоже ведь Паладин. Да и он ведь братоубийца, Натаниэль. А некоторые говорят, что и отцеубийца. Эверсоны

никогда не согласятся, чтоб он возглавил Орден. А с их мнением все еще считаются на Центральных Территориях.

– Да, это правда, – подтвердила Белла. – Говорят, его брат Криос объявил, что если Натаниэля выберут главой Ордена, то он вышвырнет Орден из Терила. И я слыхала, что он давит на других магнатов Юга, с тем, чтоб они присоединились к такому протесту.

– А какая у нас другая возможность? – взорвался Марко. – Выбрать эту подстилку Императора? А где же независимость Серой Стражи? Где наши исконные права?

– А что ты об этом думаешь, Олаф? В конце концов, это ведь ты учил обоих, – спросил Дугальд.

Вызванный встал и заявил:

– Я думаю, что нам хватит уже по кругу триндеть об одном и том же.

– А что нам еще тут делать-то? – засмеялась Белла.

– Ну, тоже правда. Слушайте, я их знал десять лет назад, они еще совсем щенками были. К тому же бóльшую часть времени я был пьян, так что помню их весьма так себе. Аристократ, которого ненавидит аристократия, и мужик, которого обожает Император. На мой взгляд, они оба не подходят и оба безнадежны. Точно так же, как и любой другой Гросс-мейстер за всю историю. А теперь собирайтесь, уже почти темно, пора ужинать. Сегодня запеченная утка.

– Ха! Самое влемея! – согласилась Сив. – И кости у меня ноют. Чувствую, будет какая-то война.

– Э, да ты всегда войну чуешь, – заметил Даг.

– И я всегда плава.

– Конечно, в этом паршивом мире всегда где-нибудь да идет война! – засмеялся Даг.

– Вот, помню, когда я был молодым... – начал Марко.

Олаф двинулся вперед, оставляя своих товарищей с их воспоминаниями. Он не любил думать о прошлом, да и настоящее не больно жаловал, а будущее так и вовсе его пугало. Что-то таилось за горизонтом, что-то очень мерзкое. Будто черная туча на краю поля зрения. Он всегда чувствовал такие вещи, потому и дожил до своего проклятого возраста.

«Напьюсь сегодня, – подумал он. – Я уже сколько недель не пил, заслужил. А потом пойду на ночь к Танис. Но сперва спиртное».

* * *

Бедвир адор Бедриданд обожал весну на Границе. Как оруженосец наемного рыцаря, сэра Вильгельма дор Гильберта, за последние пять лет объехал большую часть Империи, от замороженного Севера до жарких пляжей Центральных Территорий. Но нигде он не чувствовал наступления нового так сильно, как здесь. Как будто языческая Дзеванна действительно прогуливалась по этим местам. Даже сейчас, хоть они и торчали на грязной улице переполненного города, запах жизни превозмогал вонь сточных канав, а пение птиц

сражалось со звуками боя, что доносились из дома, перед которым они стояли.

– Должны ли мы ему помочь? – спросил Бедвир своего старшего товарища.

– Если ему потребуется помощь, он нас позовет, – ответил Вильгельм. – Он наверняка отличный боец, ведь носит два меча, – добавил рыцарь язвительно. – Какой дурак носит на спине два одинаковых меча?

– Он Серый Стражник, значит, наверняка умеет ими владеть.

– Большинство людей так и полагают, но подумай о том парне, который нас нанял, об этом Люциусе. Он не похож на того, кто бы умел владеть мечом.

– Это тебе в самом деле мешает, я смотрю. – Подросток-оруженосец посторонился, освобождая место для вылетающего из окна мужчины.

– Я просто не люблю людей, которые выпендриваются. После этого все начинают ждать подобных же чудачеств. – Наемник лениво пнул жертву дефенестрации, проверяя, не сбежит ли тот. – Когда-то один факт того, что я опоясанный рыцарь, был достаточен для того, чтоб поднять цену моих услуг.

– Ну, мне кажется, что мы не страдаем от нехватки работы. К тому же мы всегда можем вернуться к княгине Ольге.

– И носить их на спине неудобно. – Дор Гильберт, как всегда, ушел от темы постоянного трудоустройства. – Ну я еще

понимаю, в дороге, но не ежедневно же? В кресле нормально не усядешься. А доставать их как? Ну понятно, у него такие коротенькие, что он справляется, но мое оружие если взять, ха! Мне бы длины руки не хватило, если б я так его носил. Нужны были бы специальные ножны, с щелью с одной стороны, или... – Его мысль прервал очередной нехороший человек, поспешно покидающий заведение не предназначенным для этого путем.

На этот раз адор Бедриданд отреагировал первым, поднимая новоприбывшего за грудки и нокаутируя мощным правым хуком.

– И вдобавок два меча! – продолжал его господин. – Что не так-то с дуэтом меча и щита? Может, это и старомодный подход, но он себя оправдывает сотни лет, даже тысячи! А тут появляется какой-то засранец и заявляет вдруг, что это скучно и он будет драться двумя клинками. Идиотизм.

Бедвир задумчиво потер шрам на щеке. Он-то сам полагал, что бой с оружием в каждой руке выглядит очень зрелищно, но совершенно не имел желания ввязываться из-за этого в спор.

Двери с грохотом распахнулись, и в них появился Роде-рик. Рукояти мечей, торчащие у него над плечами, сейчас были скрыты серым плащом, который тем более делал невозможным их быстро достать. Стражник тяжело дышал, а правый глаз его закрывал впечатляющих размеров синяк. Выходя из здания, он тащил за собой какого-то оборванца.

– Спасибо за помощь, – бросил он сухо в сторону наемников.

– Я не сомневался, что ты справишься сам, – заверил рыцарь. – Кроме того, тебе достаточно было нас позвать. Мы не хотели сами вступать в твоё задание.

– И мы даже поймали тех двоих, что пробовали бежать – на случай, если кто-то из них был тем, кого ты ищешь, – добавил оруженосец, указывая на полуживых жертв.

– Не был, – ответил Родерик крайне невежливым тоном. Потом он наклонился к пойманному и показал ему перстень из лунного камня. – Откуда у тебя это?

– Что? – поразился несчастный. – Так дело в этой безделушке? Надо было сразу так и сказать, я-то думал, что речь о долгах или ещё чем-то таком.

– Ты смеешься надо мной, что ли?

– А ты им сказал, что это дело Серых Плащей? – поинтересовался Вильгельм.

– Не успел, – признался Стражник. – Я только и успел сказать, что ищу вот этого вот, и тут вся их малина с ходу на меня налетела.

– Видимо, ты это сказал как-то слишком агрессивно и нагло, – предположил оруженосец. – Так же, как и все остальное, что ты говоришь, – добавил он вполголоса.

– Заткнитесь. А ты давай выкладывай про этот чертов перстень, пока я всерьёз не разозлился. Откуда он у тебя?

– Да украл у одного тут. Йорин его звали. Неделю назад

встретил его в корчме на перекрестке. «Под Расстегнутым Корсетом». Он там, похоже, завсегдатай.

Родерик взглянул на товарищей.

– Это где-то час езды от «Красного Двора», – сказал дор Гильберт. – Как раз на обед успеем. И я ни на что не намекаю, но, может, в следующий раз я начну говорить первым?

* * *

Колокола в Великом Соборе Света пробили двенадцать. Магнус вышел из своих комнат и двинулся в сторону главного вестибюля дворца. Дворяне, что встречались ему на пути, низко кланялись; он отвечал легким кивком головы. Когда-то это смущало бы его, сейчас же он лишь едва осознавал их существование. Добравшись до цели, оглядел гигантское помещение, наполненное неуместно высокими колоннами. Аристократы различного происхождения стояли небольшими группами, как торговки ругаясь о судьбах сотен, а то и тысяч людей.

– Дядя Магнус! – донесся до него голос маленького Лисандера Младшего. Ребенок подбежал, размахивая игрушечным мечом. Серый Стражник изобразил испуг и после нескольких ударов безоговорочно капитулировал, а довольный собой мальчик побежал дальше, в поисках кого-нибудь, более достойного вызова.

– Не уверена, выдержит ли твоя репутация подобное по-

ражение, – с улыбкой сказала мать мальчика, Вивьен аван Драконис.

– Думаю, что переживу как-нибудь, – ответил Магнус весело. – Кроме того, в ребенке течет кровь великих воинов... ну и твоего мужа, – пошутил он.

– Смеешься над интеллектуалами, нехорошо, – ответила она, оценив шутку еще одной улыбкой.

При дворе Императора было не так много людей, что вызывали у Магнуса искреннюю симпатию. Вивьен и ее муж, принц Лисандер, представляли собой исключение из этого правила. Оба они казались тут совсем не на месте. Она – дочь наемного солдата, который заслужил дворянский титул на поле битвы, он – член правящей семьи, который предпочитал политике поэзию и философию да к тому же совершил мезальянс, женись по любви. Паладину иногда казалось, что они были единственными настоящими людьми, которых он здесь повстречал. Все остальные были просто истуканами. Разумеется, за исключением самого Императора Аурелиуса IV Дракониса. Он, едва лишь надел корону, превратился в бронзовый памятник монаршего достоинства.

– Я слышала, ты готовишься к отъезду, – сказала Вивьен.

– Да, меня ждут в Черной Скале.

– Как нового Гроссмейстера?

– Как кандидата.

– Как скромно. Уж, наверное, ребенком в своей деревушке посреди запустения ты никогда не думал, что станешь ле-

вой рукой Императора и кандидатом в Гроссмейстеры Серой Стражи.

– Левой рукой?

– Нет, ну я же обязана заботиться о добром имени своего мужа?

– Ясно. Так, значит, деревушка посреди запустения? Правда, что ли, госпожа – дочка простого наемника?

– Не знаю, о чем ты говоришь. Я таких благородных кровей, что почувствую горошинку через тысячу перин, – ответила она с наигранной серьезностью.

Внезапное движение привлекло их внимание. Ворота в тронный зал распахнулись, и из них вышли одетые в золото и пурпур солдаты Имперской Гвардии. Под аккомпанемент звона сегментированной брони они окружили Магнуса и Вивьен, развернувшись скрытыми за железными масками лицами в сторону остальных. Через минуту в созданную таким образом зону безопасности вступил Император Аурелиус. Высокий брюнет, одетый в более простую и менее украшенную версию доспехов своих охранников.

– Обязательно было именно так входить? – спросил Серый Плащ.

– Я хотел удостовериться, что весь город обратит внимание на твой отъезд, – ответил номинальный властитель большей части обитаемого мира. – Как вступление к триумфальному возвращению.

– Если я выиграю, мне придется остаться в Черной Скале.

– Знаю, и это хуже всего. Я как будто руку теряю. Левую, – добавил он, глянув на жену Лисандера. – И да, я знаю, что опоздал, но у меня была очередная встреча с Криосом Эверсоном.

– Он опять требовал голову Натаниэля?

– Причем даже громче обычного. Не знаю, сколько я еще смогу его держать в узде, если выборы пойдут не так, как мы спланировали.

– Я уверен, что ты сможешь.

– Как-то очень пораженчески это прозвучало, – вмешалась женщина. – Неужели ж ты хочешь остаться в Драконьем Логове?

– Ты точно шутишь, но, честно сказать, пожалуй, что буду скучать по этому городу. И, может, даже по этому кошмарному лабиринту, что зовется Императорским Дворцом.

– Я сейчас доктора вызову – ты, похоже, серьезно головой ударился, – изобразил беспокойство Аурелиус.

– Поздно, надо было это сделать тогда, когда я согласился стать кандидатом в Гроссмейстеры.

– Да, я знаю, что у тебя были сомнения. – Аурелиус положил руку на плечо друга. – Но ты же знаешь, насколько это важно для нашего плана. И для будущего всей Империи.

* * *

Натаниэль поднял коня в галоп, наслаждаясь ощущением

ветра в волосах. Ему хотелось мчаться так бесконечно, подальше от каждодневных забот и сомнений. К сожалению, даже в этот краткий миг забвения не удалось сбежать от вида Черной Скалы – древняя крепость все так же величественно вздымалась над горизонтом. Построенная из темного камня, источник которого не удалось найти нигде в целом мире, крепость с незапамятных времен вмещала штаб-квартиру Серой Стражи. Целое крыло замка занимала огромная библиотека, которая носила даже свое название – Скала Воронов. Официально книгохранилище опекал глава Братства Мудрецов, однако престарелый Морган уже три года как передал эти обязанности своему протеже, Люциусу. Монаху, как до сих пор его называли, несмотря на наличие жены и двух детей.

– Помедленней! – закричал страж библиотеки, трудно сказать – то ли товарищу, то ли собственному коню.

– Тебе надо бы почаще покидать стены командории, – ответил Натаниэль. – За десятилетие твои навыки верховой езды не улучшились ни на грош.

– Моя должность в Ордене не требует постоянного участия в конных погонях.

– Да, к счастью, для этого у тебя есть другие. Кстати, раз уж зашла речь, что слышно от Родерика?

– Пока ничего. – Люциус наконец догнал замедлившего ход коня друга. – Я все еще не уверен, что эту миссию стоило доверить ему.

– Ну, у него есть для помощи Вильгельм, так что... Я убежден, что он справится, – однако этому ответу тоже явно недоставало твердой уверенности.

– А мне вот кажется, что в последнее время мы слишком сильно стали полагаться на этого наемного рыцаря с его оруженосцем. – Монах поерзал в седле. – Задница у меня будет болеть до завтра, – упрекнул он друга. – Уже можно возвращаться? Амелия нас убьет обоих, если я опять опоздаю на обед.

– Ясно. – Хорошее настроение у Натаниэля явно куда-то пропало.

– Тебе все равно не удастся сбежать от этих выборов, – утешил его приятель.

– Знаю. Но иногда все же хочется сделать перерыв в постоянных мыслях. О том, не приведет ли мой приход к власти к войне между Стражей и моей семьей.

– Ты драматизируешь. Я проверил по хроникам, и хотя действительно было несколько случаев, когда магнаты выгоняли Орден со своих земель – но каждый раз это было ненадолго. С другой стороны, никогда этого не делали настолько значительные люди, как твой брат. Обычно это были либо ярлы с Севера, либо аристократы со Спорных Земель. Кстати, я вчера раскопал интересную личность двухсотсорокалетней давности! – Люциус возбужденно затараторил, как всегда, когда начинал рассказывать о чем-то, что случилось задолго до его рождения. – Радульф де Ирвинг захватил то-

гдашнюю Командорию 18, поскольку она представляла собой важный стратегический пункт. Буквально через месяц в одной из его деревень появился какой-то демон и за считанные дни перебил больше сотни человек. И остановил его лишь какой-то Номад. Народ возложил на своего господина вину за это – и всего через несколько дней толпа подняла его на вилы.

– Вот да, напиши моему брату и изложи ему эту историю.

– Я понимаю, что это сарказм. Но, знаешь, идея все равно хорошая, так что, возможно, так и сделаю. Да и вообще, может, еще и обойдется, может, Магнуса выберут.

Натаниэль не ответил. Как Магнус, так и Аурелиус были его ближайшими друзьями, и тем не менее перспектива захвата ими руководства в Страже вызывала у него беспокойство. Он сам оказался в Ордене, потому что его отец хотел иметь политическое влияние на эту организацию. И после всего того, что Натаниэль совершил, чтоб предотвратить это, ему совершенно не хотелось отдавать власть над Орденом в руки другого аристократа.

– Так или иначе похоже на то, что результат решат буквально считанные голоса, – продолжал Люциус. – Центральные Территории проголосуют за Магнуса, чтоб успокоить местную аристократию. Представители Вольных Городов – за тебя, чтоб подчеркнуть свою независимость от Императора. Север будет за Магнуса благодаря его репутации жесткого сукина сына – как выразился один из тамошних командо-

ров. Спорные Земли будут твои, потому что люди тут узнали тебя за последние два года. И это значит, что решающими станут голоса Границы.

Глава Братства Командиров рассмеялся.

– Неужели все в моей жизни будет зависеть от этой проклятой страны?

– Вот ты смеешься, а ведь это правда. И в выборе между легендарным Защитником Границы и не менее легендарным победителем в Битве на Чертовом Поле – как знать, за кого проголосуют тамошние командоры.

– Слава, знакомства и политика. – Натаниэль вздохнул. – Приятно видеть, что наш Орден избирает свое руководство, опираясь на значимые мотивы. Вот именно поэтому я с самого начала считал это дурацкой системой. Нигде такая не приживется больше, слишком уж коррумпированная и нечестная. Не то что феодализм. С монархией всегда знаешь, чего ожидать.

* * *

Корчма «Под Расстегнутым Корсетом» во многих отношениях весьма точно отображала всю эту страну. Окруженное со всех сторон лесами заведение расположилось при старом имперском тракте, на перекрестке двух дорог. Благодаря выгодному расположению тот или иной трактир существовал здесь на протяжении веков. Даже после Катастро-

фы, когда торговля встала, а природа начала поглощать дороги, каждый путник мог рассчитывать, что найдет тут приют. Просто так было заведено, и все об этом знали. В конце концов через несколько десятилетий торговые пути снова ожили, и шли они ровно по тем же маршрутам, что и раньше. Казалось, что цивилизация просто взяла паузу на решение своих проблем и вернется, начав ровно там, где остановилась.

Само здание было идеальной в своей неидеальности смесью старого и нового. Потрепанные временем каменные и новые деревянные элементы совмещались таким способом, который противоречил всякой архитектурной логике – но при этом был весьма эффективным и удивительно функциональным. Проехав ворота, створки которых исходно принадлежали двум разным комплектам, путники попадали во двор, окруженный стеной, местами переходящей в частокол. Тут они могли оставить коней на грязной придомовой площадке, выложенной досками, а кое-где – мраморной плиткой.

Потом гости заходили в главное здание, окруженное, впрочем, несколькими зданиями поменьше – выполненными в совершенно разных стилях и зачастую используемыми категорически не так, как задумывалось изначально. Были тут и каменная защитная башня, и деревянный барак при ней – но также и мраморный хлев, и украшенная мрачными горгульями конюшня. А главный зал корчмы был обширным

помещением, которое могло похвастаться почти полностью каменными стенами. Зато пол застилала удивительная смесь из проеденных молю ковра, звериных шкур и соломы.

Да и собравшиеся здесь были такой компанией, которую кроме как на Границе искать было бесполезно. Купцы и наемники из самых дальних закоулков Империи делили столы и скамьи с местными крестьянами и лесниками. Священник Господа зыркал исподлобья на склавянского жреца, а западный медик совещался со знахаркой. Скальд составлял компанию местным скоморохам, а на импровизированной арене в углу зала здоровенный заросший воин-северянин с каким-то местным Йонтеком лупили друг друга по мордасам.

Когда Вильгельм с товарищами вошли в помещение, никто не удостоил их более чем одним взглядом. Здесь трое до зубов вооруженных гостей, из которых один носил мечи за спиной, не представляли собой ничего особенного. Именно за это рыцарь так и любил эту страну. Она была еще больше сумасшедшей, чем он. И даже больше его плевать хотела на законы и правила.

Корчмарь кивнул им на Йорина, не задавая никаких вопросов и даже не намекнув на вознаграждение. Может быть, он заметил перстень с гербом Серой Стражи на пальце Родерика, а может, ему просто все было безразлично.

Сам разыскиваемый оказался индивидуумом не особо выдающимся. Низкий, толстый и лысеющий, он наслаждался одиночеством у своего столика. Попивал разбавленное пи-

во да глазел на сидящих чуть дальше шлюх. Сперва даже не обратил внимания на окруживших его мужчин, и лишь вид серого плаща вырвал его из забытья. На коже Йорина выступили крупные капли пота.

– Господа, можете Магнусу передать, что я уже больше ни одной ведьмы не трахнул, – заверил он, давясь пивом. – Ну максимум одну, да и то я не знал, что она чародейка. Думал, обычная лекарка.

Прибывшие остолбенело переглянулись.

– Магнусу? – переспросил наконец Стражник. – В смысле Магнусу Охотнику на Ведьм?

– А, так господа не от него? – сообразил мужчина. – Тогда извините, забудьте, что я что-то говорил. И вообще, что это такое, так пугать невинного. Стыдно.

Вильгельм вытряхнул из рукава перстень из лунного камня и положил его на стол.

– О, нашелся, – обрадовался Йорин. – Спасибо, я уж везде его искал. Наверное, кто-то у меня его украл. Какой-то коварный вор, похититель перстней.

– Это собственность Стражи, – сообщил рыцарь.

– Да какой там, ведь нет же на нем герба.

– Есть! – не выдержал Родерик. – Прямо на перстне.

– Да ну, герб Стражи – это башня, а тут глаз.

– На фоне башни, – уточнил оруженосец.

– Что? О, в самом деле! – Завсегдатай трактира, похоже, был искренне удивлен. – Извините меня, господа, зрение

сейчас уж не то, что раньше. Но это очень кстати выходит-то, вы у меня его, может, выкупить хотите?

– Нет, перстень мы уже реквизировали, – твердо сказал Родерик.

– Как так реквизировали, он же мой. Я его сам нашел.

– А раньше был наш.

– Ну так следить за ним надо было лучше.

– Это точно, надо было, – сказал Вильгельм, наклоняясь над сидящим. – А теперь ты нам расскажешь, где его взял, или этот предмет будет наименьшим из того, что ты потеряешь. – Он со значением положил руку на рукоять меча.

– Думаешь, я тебя боюсь?

– Думаю.

Минуту они вели дуэль на взглядах.

– Правильно думаешь, – признал наконец Йорин. – Ладно, зачем мне лишние проблемы. Я его в руинах нашел, несколько часов пути отсюда. Пришел один такой тип, весь в черном, и сказал мне, что там клады-богатства, вот только место проклятое. А я ему говорю, что призраков не боюсь. Но если по правде, то стремно. Так что в итоге только этот перстень я и хапнул, да и сбежал.

– Как проклятое? Что за призраки? Конкретно говори, – допытывался Серый Стражник.

– Обыкновенные. А что, господа хотели посетить это место? Ну если с вами Плащ, то наверняка призрака прогоните. Может, кстати, и я с вами, а то там наверняка еще есть

что взять.

Никто не счел нужным ему ответить. Скальд все еще тянул свою балладу о поисках волшебного клада, битве с драконом и могучем маге, что жил в одинокой башне посреди озера. Северянин на арене рухнул под ударами Йонтека, а медик с Запада выпил очередной кубок травяной наливки, что поднесла ему знахарка. Жизнь в корчме, как и на всей Границе, текла своим чередом, совершенно не задумываясь о каком-то призраке. Вильгельм, осознав это, весьма ей позавидовал.

* * *

Магнус взглянул на могучие стены Командории 1. Этим дождливым вечером им бы следовало предстать теплым приютом, но Магнусу, как всегда, они показались холодными и чужими. Гнедая кобыла медленно поднялась на пригорок и прошла два кольца стен. Мальчик-конюший неохотно выбежал во двор, заливаемый дождем; занялся лошадью. Охотник на Ведьм коротко поблагодарил, затем вошел в фантастически огромные двери, ведущие внутрь монументального комплекса сооружений, что составляли сердце крепости.

— Мы уж начинали бояться, что проворонишь все самое интересное, — поздоровался с ним Эдвин.

Бард сильно постарел за последние пять лет. Хотя ему еще и не исполнилось тридцать, но на висках уже обозначились

следы седины, а на лбу явственно начали проступать залысины.

– Поверь, я старался, – ответил Магнус с кислой физиономией.

– Я даже и не сомневался. Натаниэль меня послал, чтобы удостовериться, что ты все же окажешь нам честь своим скромным присутствием.

– Я бы предпочел отдохнуть.

– А что для этого может быть лучше, чем спиртное, музыка и хороший разговор со старыми друзьями? – не отступал Эдвин, избыточно жестикулируя.

– Ага, и еще сотня других людей, которых и как звать-то уже не помню, – громко вздохнул герой Границы. – Дай мне хоть минутку, соберусь и переоденусь.

– Ровно минутку. Ты уже и так опаздываешь.

– Я смотрю, ты как получил собственную командорию, так сразу раскомандовался.

– А я их предупреждал. Но они настаивали. Говорили, что без меня не справятся, что только я смогу весь этот балаган утихомирить...

– А, то есть других дураков для этой работы не нашлось, – догадался Магнус.

– Вот именно. А теперь давай шевелись, и через минуту чтоб уже был на пиру. Касс тебя дожидаться не может.

Магнус медленно вошел в главный зал, подсознательно надеясь остаться незамеченным. В помещении собралось больше сотни Серых Плащей, но, несмотря на это, им удалось заполнить лишь незначительную его часть. Да и тысяча людей не лучше бы справились. Черные стены тянулись вверх на такую высоту, что свечи и факелы не могли дотянуться своим светом до потолка. Популярная среди рекрутов байка гласила, что на нем живет целая колония летучих мышей.

Мужчина двинулся вдоль скамей, кивком здороваясь с командорами и местными Стражниками. Неуверенно оглядывался в поисках места, куда мог бы сесть, когда в него на полной скорости попал снаряд в виде невысокой девушки.

– Я уж боялась, что ты не приедешь, – пожаловалась Касс, вжимаясь в огромного по сравнению с ней друга.

– Не сказать, чтоб у меня был выбор, – признался Магнус.

Они присели сбоку, у одного из многочисленных каминов. Вскоре к ним подсели Люциус с семьей, Эдвин, Риа, Натаниэль. Проговорили много часов, за последние пять лет накопилось, о чем поговорить. Было много тостов и песен. И воспоминаний – из таких уже давних лет молодости. Из Командории 54 и безумных, а часто и страшных приключений, что встретили их там. Вспоминали Гиганта, одержи-

мых демоном волков, плащеубийцу. Когда стало уже совсем поздно, Амелия забрала детей, Риа отправилась поговорить с Вульфом, и осталась на месте только их пятерка. Пятерка рекрутов из маленькой командории на краю света. Те, кто выжил в Заднице Мира. Они подняли бокалы, вспоминая погибших – Ульгара, Матильду, Клару и Дункана. Наконец зал начал пустеть, указывая на то, что пора уже отправляться в объятия языческого Морфея. Эдвин ушел первым, все еще подыгрывая себе на лютне. Потом попрощался Натаниэль, обдумывающий, что еще нужно подготовить перед завтрашними выборами. И, наконец, Люциус, который явно уже соскучился по семье.

Магнус и Касс на какое-то время остались вдвоем.

– Мой голос ты получишь совершенно точно, – сказала Зрячая. – Тогда тебе придется здесь остаться, и мы снова будем все вместе.

– Я и не знал, что у тебя есть голос в совете.

– А у меня и нету, – грустно призналась она. – Я просила, но Морган не согласился. Он сказал, что я слишком быстро теряю интерес. Но у меня есть свои способы, чтобы все равно обеспечить тебе голос. – Она заговорщически улыбнулась.

– Так или иначе твоя поддержка – честь для меня.

– Само собой. В конце концов, семья всегда должна держаться вместе.

– Следующим голос отдаст представитель Командории 52,
– прочитал Великий Ворон.

– Голос за Магнуса, – ответил тот.

Почти полсотни командоров столпилось в конце огромного зала. Высоко над ними через маленькие окошки в помещение проникал дневной свет, тем не менее, поскольку день был сумрачным, все равно пришлось воспользоваться свечами и факелами. Напротив собравшихся поставили стол, который обычно находился в комнате Совета. За ним располагались пустой трон Гроссмейстера и четыре кресла для глав элитарных братств. Каждое из них стояло напротив своего герба, вырезанного в столешнице перед соответствующим членом совета. Крайний справа символ меча указывал на Натаниэля, главу Братства Командиров, именуемых также Паладинами. Рядом с ним над барельефом черепа наклонялся Одноглазый Вульф, легендарный убийца, представляющий Братство Экзекуторов, или Жнецов, как обычно их было принято называть. С левой стороны первое место занимал Морган из Братства Мудрецов, а стол перед ним украшал Ворон, с которым историки Ордена делили свое прозвище. Последнее же место, обозначенное символом глаза, оставалось пустым весь последний век. Однако сегодня, к значительному ошеломлению многих присутствующих, ситуация изме-

нилась. От имени Братства Зрячих выступал девятнадцатилетний Альдерман Мердок. Невысокий и худенький юноша выглядел значительно младше своего возраста, а снежно-белые волосы, фарфоровая кожа и красные глаза придавали ему неестественный вид. И уж особенно для целого зала людей, обученных обращать внимание на такие детали и уничтожать тех, у которых они встречаются.

– И, наконец, представитель Командории 54, – продолжал Морган.

Через минуту с дальнего конца зала донесся гулкий голос Маркуса Странника.

– Натаниэль.

Великий Ворон наклонился над своим списком и некоторое время считал, а потом откашлялся и громко объявил:

– Отдано сорок восемь голосов. Двадцать три за Магнуса и двадцать пять за Натаниэля. Остались еще голоса членов самого Совета.

Он красноречиво посмотрел на сидящих за столом.

– По очевидным причинам я воздерживаюсь от голосования, – сказал Эверсон.

– Клинок не должен решать о том, кто будет его держать, – мрачно заявил Вульф. – Я тоже воздерживаюсь.

– Братство Зрячих... – начал было Альдерман Мердок. Неожиданно юноша застонал и схватился за голову. – Да... перестань кричать... Хорошо... – негромко пробормотал он. – Мы голосуем за Магнуса, – сказал он наконец, украд-

кой вытирая кровь, что закапала у него из носа.

Все глаза обратились на старейшего члена Ордена. В перешептываниях ясно были слышны вопросы, что же делать в случае ничейного результата.

Старец минуту присматривался к собравшимся, то ли задумавшись над ответом, то ли просто нагнетая напряжение. И наконец развеял все сомнения:

– Натаниэль. И если я подсчитал все верно, а я в этом уверен, то это означает, что новым Гроссмейстером становится Натаниэль Эверсон, да будет плодотворным его правление.

Крики «браво!» огласили помещение. Несколько командоров с Центральных Территорий демонстративно встали и двинулись к выходу. Тем не менее эффект от этого демарша был подпорчен огромными размерами зала, поскольку еле слышный звук хлопнувших дверей прозвучал не скоро после окончания овации.

Магнус остался сидеть в стороне, принимая выражения симпатии к себе и подчеркивая, что новый Гроссмейстер будет пользоваться полной его поддержкой. Обождал, пока Натаниэль примет все поздравления, после чего велел одному из слуг принести вино и два кубка. Когда зал наконец опустел, мужчины присели у одного из столов и подняли тост.

– Когда возвращаешься в столицу? – спросил Князь, наливая спиртное.

– Завтра на рассвете.

– Я надеюсь, ты не планируешь остаться там надолго. Мне

нужен будет человек, который заменит меня на посту главы Братства.

– Это повышение, или ты просто хочешь иметь меня под присмотром, потому что боишься, что мы с Аурелиусом что-то плетем? – спросил Магнус, глядя товарищу прямо в глаза.

– Сомневаюсь, что когда-либо смогу упрекнуть тебя в таком. Это не в твоём стиле. И, кроме того, Касс очень огорчится, если я тебя не переведу сюда насовсем. Она все время жалуется, что наша семья неполна.

– Довольно странная семья.

– Что правда, то правда.

Выпили ещё по кубку. Снова наполнили сосуды. Слуги начали собирать кресла и стол Совета, чтоб вернуть их на обычное место. Из одного окошка, высоко над их головами, раздалось громкое карканье.

– Нехорошее слово «плести». Оно подразумевает, что мы затеваем что-то плохое, я и Аурелиус, – прервал тишину Охотник на Вёдьм.

– Вы пытаетесь использовать Стражу в своих целях, – мрачно ответил Натаниэль.

– В отличие от тебя и короля Гракха?

– Мой компромисс со склавянами дал Ордену новые возможности.

– Компромисс. – Слово оставило горечь на языке Магнуса. – Некоторые используют слово «коллаборация».

– Некоторые?

– Я получил почти половину голосов. Это, думаю, показывает, что не все довольны курсом, который ты выбрал. Тем, что ты сделал с Границей.

– Я предотвратил войну! – В голос Гроссмейстера вкрадось раздражение.

– Ты правда так думаешь? Два года назад в Драконьем Логове встретился мне один человек. Алхимик из жарких стран на дальнем юге. – Магнус допил очередной кубок, язык у него явно развязался. – Он дал показательное выступление при имперском дворе. Смешивал между собой разные субстанции в определенных пропорциях. Совершенно безвредные субстанции. А когда закончил, то сказал – сейчас достаточно одной капли и будет «бум». И долбануло так, что Имперская Гвардия чуть не разорвала его на месте за попытку покушения. И мне так кажется, ты именно это сделал с Границей. Вы с Гракхом мешали, мешали... и дошло до точки, где достаточно одной проклятой капли. И эта капля упадет наконец – и тогда все заплатят за ваш компромисс.

Натаниэль допил свой кубок и вылил туда остатки того, что еще было в бутылке. Потом посмотрел на товарища и грустно улыбнулся.

– Вот об этом я и говорю. Если ты веришь, что эта капля должна упасть, что ничего ее не удержит, то единственным логичным выходом становится сбросить ее самому. Тогда ты хотя бы готов и можешь контролировать ситуацию. Это же и есть ваш план, правда, раздолбать всю Границу, потому что

это все равно неизбежно.

– Это неизбежно, здесь я с тобой согласен. И с той стороны тоже это знают. Ты же видел рапорты. Насилие все растет и растет, нас провоцируют все сильнее с каждым месяцем. Я знаю, что ты действительно хотел как лучше и что даже на какое-то время получилось. Но долго это продолжаться не могло. Гракх уже стар, и он устал, уже не владеет ситуацией. Этот мирный договор уже не спасти, и вопрос только в том, кто нанесет первый удар.

– Вы ведь даже не пробуете его спасти. – Эверсон допил вино. – Я не дам втянуть Стражу в это безумие.

Магнус помолчал, потом допил свой кубок и поставил его кверху дном.

– Идет буря, – сказал он жестко. – Она уже на горизонте, и на этот раз Империя не может себе позволить пассивно ее ожидать. Говорят, что зло побеждает только тогда, когда добрые люди не делают ничего. Мне очень жаль, но я не могу быть пассивным. Больше не могу. – Он встал и неуверенно подал другу руку. – Удачи на новом посту.

Натаниэль не без колебаний ответил пожатием руки.

– Удачи нам всем. Она очень понадобится.

* * *

Указанные Йорином руины были и вправду кошмарным местом. Разрушенный замок занимал небольшой холм, ко-

гда-то, видимо, окруженный маленьким озерцом, ныне превратившимся в заболоченный луг. Вокруг в обилии росли плакучие вербы, закрывая вид гребешками своих продолговатых листьев. Родерик вынужден был признать, что сам никогда не смог бы обнаружить такое место. Даже Вильгельм блуждал целый день, расспрашивая встреченных крестьян, которых, кстати, в этой округе было на удивление мало. Несмотря на это, опасения Стражника не оправдались; им удалось прибыть на место за добрых несколько часов до захода солнца. К сожалению, как назло, одновременно с их прибытием небо застлали черные тучи, а горизонт укрыл молочно-белый туман.

– Замечательно, – подвел итог Бедвир, приглядываясь к покрытым мхом руинам.

– Удачи тебе там, – сказал дор Гильберт, не глядя Родерику в глаза.

– Мне что, одному идти?

– Это ты специалист по сверхъестественным явлениям. Наша работа была служить проводниками и охранять тебя от бандитов.

– Охранять меня, точка. Что, если этот призрак меня убьет там?

– Лучше, чем если он убьет нас всех троих, – заметил адор Бедридан.

– Хорошо сказано, – похвалил его учитель. – Так я и думал, что эти уроки чтения на что-то да сгодятся.

Серый Стражник понял, что дальнейшая грызня смысла не имеет. С трудом контролируя дрожь в ногах, он сделал первый шаг, потом следующий. Прошел едва видимой тропкой через болото и встал перед разрушенными воротами небольшого замка. В последний раз обернулся и вошел внутрь.

Сразу же за воротами появились типичные признаки присутствия призраков. Неуловимый шепот, резкое похолодание, странные звуки с верхних этажей. Родерик тихо выругался. Он ненавидел эту часть своей работы. Чародеи не представляли проблемы, достаточно было подкрасться к ним и перерезать горло, пока они не успели ничего сделать. На оборотней и тому подобных тварей тоже были обычные методы – соль, серебро, соответствующие зелья. Но с призраками это не работало. Тут каждый случай был уникальным, и самый распространенный совет, ходивший на их тему в Ордене, был следующим: держись от них подальше или найди Видящего, который сможет вычислить, как избавиться от духа.

Что-то пошевелилось на краю его поля зрения. Он инстинктивно отпрыгнул в сторону. Поправил скатку плаща на плечах, чтоб легче было выхватывать мечи. Понятно было, что вряд ли они смогут помочь, но их наличие добавляло Родерику уверенности. Он миновал несколько выпотрошенных комнат и взобрался по скрипящей лестнице на следующий этаж. Только здесь ему пришло в голову, что, видимо,

стоит обыскивать помещения, но он даже не знал точно, чего ищет. Ему велели проверить, откуда взялся этот проклятый перстень, но едва ли в этих руинах можно было бы найти ответ. Ну, может, хотя бы попадется ему старый скелет, и тогда можно будет заявить, что вот он, владелец перстня, мертвый со времен Чумы.

Что-то пролетело рядом, Родерик почувствовал прикосновение к спине. Нет, не прикосновение, скорее... он сам не мог этого описать. Просто знал, что там что-то было. Вокруг начали раздаваться звуки. Стук, ворчание, плач. Снаружи ударила молния, а сразу за ней с неба хлынул настоящий водопад дождя. Через минуту он услышал с первого этажа, что наемники вводят коней в здание, ругаясь при этом вслух. Он ощутил определенное злорадство. С другой стороны, бежать через болото в такую погоду было бы очень неприятно. Он еще раз осмотрелся на втором этаже, но ничего не привлекло тут его внимания, так что пришлось идти дальше. На следующем этаже его глазам предстал длинный коридор, ведущий к крепким деревянным дверям, на которых был выжжен символ глаза. Это было настолько очевидным указанием, что до него даже дошло не сразу.

Он двинулся в сторону дверей и немедленно об этом пожалел. Ставни замахали, как крылья птиц, старые картины на стенах зажглись зеленым огнем, вокруг за клубились едва видимые фигуры с ревом, воем и отчаянным визгом. Снизу донеслись крики наемников. Несмотря на это, Родерик

бросился вперед. Бежал вслепую, надеясь добраться до двери, прежде чем ему действительно придется туго. Оказалось, что это было не лучшим решением. На середине коридора некая невидимая сила подхватила его и бросила о стену. Родерик не успел подняться, как что-то схватило его за ногу и начало тащить в одну из боковых комнат. Мужчина с трудом выхватил один из мечей и вбил его в пол, чтобы было за что зацепиться. Это подарило Стражнику немного времени, которое он использовал, чтоб достать из сумки горсть соли. В панике он немедленно швырнул ее в направлении ноги. О чудо, это сработало. Родерик вскочил на ноги и бросился наутек. К сожалению, ему не удалось добраться до лестницы – что-то вновь его схватило и отбросило назад, на середину коридора. Огни с картин дотянулись до него, и он покатился по полу, чтоб затушить загоревшуюся одежду. Потом отполз к стене и сжался в клубок. Какой-то призрак хотел броситься на него, но, столкнувшись с ладонью Серого Стражника, развеялся как дым. От страха он уже плохо соображал, поэтому не сразу понял значение того, что произошло. Перстень.

– Это все не настоящее, – прошептал он с трудом. – Это не духи, это охранная система. Это не настоящее!

Как бы в ответ с ближайших дверей отскочила ручка и ударила его прямо в нос. Что-то хрустнуло.

– Да мать его! – вскричал он и вскочил на ноги. Сделал уже два шага к выходу, но что-то его остановило. Это было не чувство долга, сроду такого не имел. Скорей понимание

того, что все равно придется возвращаться.

Обернулся в сторону дверей с символом глаза. Поднял вверх правую руку, демонстрируя свой бронзовый перстень, и бросился бегом. По дороге несколько канделябров просвистело у его головы, а огни местами обуглили одежду, но пока что план работал. Когда Родерик коснулся дверной ручки, почувствовал резкую боль в руке. Источником боли оказалась Печать, магическая татуировка, нанесенная ему в день принятия в Орден. Но колющая боль исчезла в тот момент, когда дверь открылась – а вместе с ней исчез и весь кавардак.

Серый Стражник стоял в оглушительной тишине. Стены темной комнаты были полностью исписаны символами. Он не сразу пришел в себя после пережитого за несколько последних минут. И еще больше времени у него заняло, чтобы понять, что видит перед собой.

– Уже все? – спросил Вильгельм, входя следом за ним в комнату. Рыцарь был бледен, как стена, на щеку капала кровь из разбитой брови.

– Да, похоже на то. – Родерик постарался показать, что контролирует ситуацию. – Вы-то сами целы?

– Мне в лицо прилетела рама от какой-то картины, Бедвиру досталось по спине старым шкафом, но за вычетом этого мы всего лишь здорово перепугались. Холера, вот именно поэтому не стоило от вас принимать никаких заданий. Ну ты хоть нашел то, что искал?

– Да. И даже больше, чем хотел.

– Это... А что, эти надписи кем-то написаны? Слушай, это ведь даже не настоящее письмо, какие-то закорючки.

– Это секретный язык Серой Стражи, – объяснил Родерик. – Его знают только полноправные Плащи.

– Значит, это написал один из вас. Отлично, что интересного пишет?

– Это загадка, – с явным неудовольствием ответил через минуту Родерик. – А скорей карта в виде загадки. Отдельные фрагменты косвенным образом описывают места, которые надо найти, чтоб двинуться дальше. Я точно не собираюсь это все разгадывать.

– Ну, в конце хотя бы будет клад?

– Для меня – нет, но для кого-то наверняка да, – ответил Серый Стражник, присматриваясь к трем последним символам на стене: VII.

* * *

Аурелиус сидел в зале, как обычно, ерзая на своем мрачном троне. Бывали моменты, когда это искусно украшенное восседалище сильно облегчало императору задание, но большую часть времени оно было попросту орудием пыток.

Двери распахнулись, и в них появился Магнус, как всегда, с мрачным выражением лица. И, как всегда, горой навис над окружающими.

– Я не смог, – сказал он извиняющимся тоном.

– Ну и ладно, – успокоил его монарх. – Ну будет чуть труднее, но результат показал, что значительная часть Ордена на нашей стороне. Остается надеяться, что этого хватит. Тут, пока тебя не было, я наткнулся на одну историю. Она случилась в Тонущем Порту, лет четырехста назад. Они там выбирали нового бургомистра, и среди кандидатов нашелся один жулик по имени Гаммельн. – Аурелиус жестом подозвал собеседника ближе. – Ну так вот, этот мошенник заявил, что если его выберут, то он решит проблему с крысами. Само собой, это не была жизненно важная проблема для города – ну не более чем всегда. Однако это вовсе не помешало Гаммельну. При каждом удобном случае он повторял, что лишь он может решить крысиный кризис. Заплатил куче народу, чтоб те разносили по городу слух о страшной армии грызунов. Когда другие кандидаты не реагировали на эту очевидную чушь, то он обвинял их в том, что они игнорируют проблему, поскольку не знают, как ее решить. Это был дополнительный аргумент за то, чтоб выбрать того единственного человека, который не закрывает глаза на эту страшную беду – которая уже вот-вот приведет город к гибели и разорению, как уже довела до них остальные Вольные Города. Под конец уже и его оппоненты вынуждены были тоже включиться в его игру, бороться с несуществующими вредителями – очевидно, безуспешно, ибо как победить то, чего нет? И, само собой, Гаммельн выиграл те выборы и стал бургомистром. – Эта часть явно позабавила Дракониса. – По-

том он даже нанял армию крысоловов, в основном бездомных пьянчуг, заданием которых было шлаться по улицам и демонстрировать, что Власть Борется. Разумеется, платил он им из городской казны, хотя фактически они получали гроши, а бóльшая часть денег оседала в карманах нового управляющего. Через два месяца он вновь разослал своих агитаторов, на этот раз для того, чтоб везде провозглашали: война окончена победой, великолепный Гаммельн исполнил предвыборные обещания! Крысиный кризис преодолен! Ты понимаешь, к чему я веду?

– К тому, что люди легковверны? – спросил неуверенно Магнус.

– И это тоже, да. Но для меня вывод из этой истории гораздо интереснее. Подумай, если Гаммельн сумел прийти к власти, борясь с придуманными крысами, то сколь же многого сможем добиться мы с настоящим врагом! И вдобавок куда худшим, чем любые грызуны.

– Значит, переходим к следующему этапу?

– Однозначно. Я уже вызвал своих главных советников. Думаю, подготовка займет около месяца, а потом будет, как у того алхимика. Бум.

Глава вторая

Годвин дор Гильберт прибыл заранее. Уже на протяжении сотни лет предназначенная для совещаний часть императорского дворца оставалась почти не востребованной, но слуги, несмотря на это, все еще поддерживали ее в приличном состоянии. Рыцарь прошел коридорами, убедился, что стража стоит на своих постах и выглядит достаточно представительно. Проверил толщину дверей, их звуконепроницаемость, а также достаточно ли кресел расставлено вокруг стола. С маниакальной тщательностью поправил разложенные перед каждым из еще отсутствующих гостей рапорты, а потом посуду на соседнем столике с закусками. Как раз собирался пройтись по второму разу, когда на место прибыли первые из приглашенных.

Первым появился Тиберий Кареттариус по прозвищу Кресло. Поздоровался с Годвином, используя нетипичный вариант искусственной вежливости, с виду совершенно искренней, но недоброжелательной. Посвятил ни к чему не обязывающему разговору идеально отмеренное время, критическим взглядом обводя место встречи, после чего уселся на самое дальнее место, ровно напротив кресла, предназначенного для императора. Дор Гильберт не протестовал; знал, что бесполезно. Кареттариус не принадлежал к богатейшим или влиятельнейшим аристократам Централных

Территорий. Его состояние, в общем, было довольно скромным. Официальной должности при дворе он также не занимал. И, несмотря на это, ему удавалось десятилетиями удерживаться в самом центре змеино-го клубка, которым была столица. И играть свою игру, тогда как другие вокруг него переживали взлеты и падения. Свое прозвище он обычно объяснял тем, что такой, как он, мог присаживаться везде, где сочтет нужным. Понятно, что при дворе ходили и другие версии возникновения прозвища, восходящие к временам, когда Кресло был всего лишь слугой у деда нынешнего императора. Понятно также, что в присутствии его самого никто в своем уме не рисковал вспоминать эти версии. Люди, которые это все же делали, имели неприятное обыкновение заканчивать свою жизнь в сточной канаве, после медленной утраты всего, что имели и ценили. Такие случаи носили даже свое название – Мебельное Проклятие.

После Кареттариуса появились и другие аристократы, князья и генералы. Годвин приветствовал всех у входа и указывал места. Когда помещение уже заполнилось гостями, с легким опозданием прибыли последние три участника встречи. Император Аурелиус IV Драконис, как всегда источающий ауру харизмы и владычества. Семенящий в его тени Лисандер Драконис, как всегда робкий и скрытый за кипами бумаг. И, наконец, Магнус, возвышающийся над всеми Серый Стражник с ледяным взглядом. Они уселись на свои места во главе стола, подавая тем самым знак, что совещание

началось. Рыцарь двинулся на свое место, рядом с Каретта-риусом. Туда, где сидели те, кто был одновременно незначителен и необходим.

— Приветствую, — сказал император, оглядывая собравшихся за столом. — Мы собрались здесь сегодня, чтобы обсудить нечто, над чем мы с моими советниками работали уже долгое время. Нечто, способное навсегда изменить... Нет, нечто такое, что спасет наш мир. — Тут он сделал театральную паузу. — Столетиями Империя заботилась обо всем континенте, обеспечивая стабильность и благополучие для его жителей. С Катастрофой всему этому пришел конец. И целых сто двенадцать лет уже, как нам не удастся вернуться к этому состоянию, заповеданному для нас Господом. Север правит собой сам, регулярно нападая на территории побогаче. Спорные Земли стали ареной неутихающих конфликтов между членами этой новой рыцарской касты. Вольные Города ведут между собой постоянные войны за тарифы и торговые договоры. Даже здесь, на Центральных Территориях, в колыбели цивилизации, то и дело возникают новые конфликты. И уж совсем страшно говорить о Границе, которую шаг за шагом пожирают орды дикарей. Но вот ирония — именно там, на Границе, лежит наше спасение!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.